Пров 38
3610
Библиотека Академии Наук СССР
743
37
Разумовский, Д.

ГОСУДАРЕВЫ ПѢВЧІЕ ДЬЯКИ XVII ВѢКА

Православная Греко-Россійская церковь, для исполненія богослужебнаго пѣнія, всегда имѣла особыхъ пѣвцовъ при каждой епископской каѳедрѣ и при каждомъ соборномъ или приходскомъ храмѣ. Эти пѣвцы принадлежали къ сословію священослужителей и поставлялись іерархическою властію, отъ которой они, по каноническимъ правиламъ, находились въ зависимости.

Древній обычай православной церкви дозволялъ пѣть въ храмѣ вмѣстѣ съ клиромъ народу. На этомъ основаніи въ русской церкви, съ самыхъ первыхъ временъ ея, православный народъ часто упражнялся въ пѣніи, любилъ его и вмѣстѣ съ клиромъ участвовалъ въ исполненіи при общественномъ Богослуженіи. Такъ въ православныхъ храмахъ образовались пѣвцы — любители, не имѣвшіе никакого іерархическаго поставленія. По любви къ церковному пѣнію, по ревности къ благолѣпію въ богослуженіи, пѣвцы любители нерѣдко соединялись между собою въ бо́льшія или меньшія группы, и приблизительно составляли то, что нынѣ извѣстно подъ именемъ частнаго или вольнаго хора.

Съ утвержденіемъ русской столицы въ Москвѣ такой отдѣльный хоръ церковныхъ пѣвцовъ встрѣчается въ первый разъ при дворѣ великокняжескомъ, неранѣе впрочемъ XV вѣка. Великокняжескіе пѣвцы считались въ придворной службѣ — дьяками и пользовались отъ двора опредѣленнымъ содержаніемъ. Во второй половинѣ XVI вѣка содержаніе царскихъ дьяковъ представляется уже въ довольно правильной системѣ. Царь Іоаннъ IV отличался особенною любовію къ церковному пѣнію [1] и содержалъ при себѣ довольно значительное число дьяковъ. Онъ часто, за свое царево и великаго князя казенное жалованье, награждалъ своихъ пѣвчихъ дьяковъ даннымъ приставствомъ надъ монастырями. Такимъ приставствомъ жалованы были царскіе пѣвчіе дьяки — Гаврилка Аѳонасьевъ, Матюшка Адамовъ, Митька Царевъ. Въ 1551 г. послѣдніе два пѣвца скончались; царь и великій князь, вмѣсто ихъ, даннымъ приставствомъ наградилъ пѣвчаго дьяка Третьяка Звѣринцева. [2] Таже почти система содержанія пѣвчихъ дьяковъ сохранялась ближайшими державными пріемниками Грознаго царя. Въ 1585 г. приставомъ Пѣсношскаго монастыря, какъ видно въ грамотѣ изъ Приказу большаго дворца, былъ пѣвчій дьякъ Андреевъ. [3]

Болѣе полное развитіе хора Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ совершилось въ XVII в. Къ этому времени относятся довольно подробныя свѣдѣнія о внутреннемъ устройствѣ хора, а также о его содержаніи и значеніи. Онѣ главнымъ образомъ находятся въ рукописныхъ памятникахъ (столбцахъ), хранящихся нынѣ въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты. [4]

---

[1] Онъ вполнѣ зналъ церковный знаменный роспѣвъ на безлинейныхъ нотахъ и въ Александровой слободѣ занималъ своихъ пѣвчихъ дьяковъ положеніемъ на ноты такихъ стихиръ, которыя, по новости составленія, не имѣли еще нотнаго положенія. Самъ царь подавалъ въ этомъ добрый примѣръ. Въ нотномъ рукописномъ Стихирарѣ Клирика Логина, подъ 21 Декабря, въ день св. Петра, Митрополита Московскаго, помѣщены ины стихиры на Господи воззвахъ съ надписью: „твореніе царя деспота россійскаго“ и славникъ тѣхъ же стихиръ съ надписью: твореніе царево“ См. Нтн. ркп. Стихирарь нач. XVII в., 8°, на 480 л. Б—ки Троицк. Сергіев. Лавры № 428 л. 98.

[2] Акт. Ист. т. 1. № 157. Царская жалованная грамота тремъ придворнымъ дьякамъ пѣвчимъ на приставство по Троицкому Сергіеву и приписнымъ къ нему монастырямъ, лѣта 7064 Марта въ 15 день.

[3] Историческое описаніе Пѣсношскаго монастыря. М. 1837 г. стр. 123.

[4] Старые изъ сихъ столбцевъ относятся къ 1625 г., а поздніе — къ 1701 г. Доступъ къ изученію ихъ былъ открытъ намъ обязательнымъ участіемъ бывшаго архиваріуса М. О. П. Георгія Дим. Филимонова, которому приношу свою искреннюю и глубокую благодарность.

2-й экз.
6к

1. Составъ хора Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ и управленій ихъ.

Число пѣвчихъ дьяковъ, ихъ раздѣленіе на станицы, значеніе станицъ. — Раздѣленіе пѣвчихъ по придворнымъ храмамъ. — Пѣвчіе государей царей, царицъ, и прочихъ лицъ царскаго дома. — Отношеніе Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ къ современнымъ хорамъ церковныхъ пѣвцовъ. — Гражданскія права государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ.

Дѣйствительное число Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ слѣдуетъ строго отдѣлять отъ крестовыхъ дьяковъ и отъ пѣвчихъ, взятыхъ въ прибыль.

Крестовыми дьяками въ XVII в. обыкновенно назывались псаломщики придворныхъ храмовъ, принадлежавшіе къ штату придворныхъ церковно-служителей. Они, по своему значенію, были выше пѣвчихъ дьяковъ потому, что имѣли на себѣ іерархическое поставленіе, и потому, что получали высшее сравнительно съ пѣвчими дьяками содержаніе. Имъ выдавались деньги окладныя, кормовыя, славленыя, причастныя [1] и молебенныя а также причастныя сукна. Уставщики и дьяки государевы и государыни царицы получали съ 1646 по 1661 г. по одному причастному сукну., а съ 1661 по 1675 г. по два причастныхъ сукна, на великій и на успенскій посты. [2] По этому въ крестовые дьяки обыкновенно поступали только лучшіе по голосу пѣвчіе дьяки, много уже времени послужившіе въ хорѣ. Въ 1688 г. пожалованъ былъ въ крестовые дьяки, на мѣсто бывшаго крестоваго дьяка Евтихія Богданова, пѣвчій дьякъ Степанъ Яблонскій. [3]

Пѣвчіе дьяки, взятые въ прибыль, были ниже дѣйствительныхъ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ: они не значились въ окладныхъ книгахъ, потому что не были верстаны окладомъ [4] Въ 1668 г. пѣвчій дьякъ Василій Ярославецъ писалъ:„ взятъ я въ пѣвчіе дьяки, а окладу мнѣ ничего не учинено, а которые моя братія пѣвчіе дьяки окладомъ не поверстаны, и имъ даютъ изъ мастерской палаты по шести рублей денегъ человѣку, да съ казеннаго двора дѣлаютъ платье годовое, а мнѣ противъ моей братіи денегъ и платья на три года ничего не дѣлывано.“ [5] Число неокладныхъ пѣвчихъ дьяковъ простиралось отъ 7 до 10 человѣкъ. [6] Цѣль, съ какого положено было имѣть такихъ пѣвчихъ въ хорѣ, очевидна: ими легче было замѣнять недостатокъ голосовъ, происходящій въ хорѣ отъ разныхъ естественныхъ и случайныхъ причинъ и такимъ образомъ имѣть хоръ постоянно въ полномъ составѣ исправныхъ и достаточно обученныхъ голосовъ. Единственное преимущество, какимъ пользовались пѣвчіе, которые не въ окладѣ, состояло въ томъ, что они свою безмездною, и иногда довольно продолжительною, службою, пріобрѣтали себѣ право занять первое убылое мѣсто штатнаго пѣвчаго.

Собственно же Государевы пѣвчіе дьяки составляли собою первоначально небольшой хоръ отъ 30 до 35 человѣкъ. Но этотъ хоръ постоянно увеличивался въ своемъ составѣ съ такою постепенностію, которая не давала повода думать о значительномъ усиленіи хора. Около послѣдней четверти XVII вѣка хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ увеличился вдругъ и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился въ своемъ составѣ такъ, что изъ прежнихъ пѣвчихъ едвали осталась одна третья часть. Въ это время число Государевыхъ пѣвчихъ діяковъ простиралась отъ 50 до 60, а къ концу вѣка достигло до 70 человѣкъ. [7] Такое быстрое увеличеніе хора изъясняется сильнымъ развитіемъ гармоническаго пѣнія въ хорѣ, а также увеличеніемъ числа придворныхъ храмовъ.

Весь хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ раздѣлялся въ XVII в. на станицы, которыхъ бывало и шесть и семь. Въ каждой станицѣ числилось обыкновенно пять пѣвчихъ. Увеличеніе станицы допускалось только въ видѣ особаго исключенія: въ 1650 г. пѣвчему дьяку Михаилу Мер-

---

[1] Забѣлина — Домашній бытъ русскаго народа М. 1869 г. т. 2. стр. 511. 512.

[2] Арх. М. О. П. Столбц. 1675 г.

[3] Тамъ же Столбц. 1688 г.

[4] Они назывались пѣвчими дьяками, которые не въ окладѣ. Столбц. 1671 г. и 1684 г.

[5] Там Столбц. 1668 г.

[6] Там. Столбц. 1671 г.

[7] Там. Арх. М. О. П. Столбц. 1677 г. 1687 г. 1690 г.

курьеву дано было жалованье противъ товарищей его первой станицы пѣвчихъ дьяковъ для того, что ему велѣно пѣть въ большой станицѣ шестому человѣку. [1] Дѣленіе пѣвчихъ на станицы имѣло чисто административное значеніе и тѣсную связь съ продолжительностію службы пѣвчаго съ его голосовымъ совершенствомъ и искусствомъ въ исполненіи. Поэтому первыя двѣ станицы всегда состояли изъ пѣвчихъ, долго служившихъ въ хорѣ, и искусныхъ исполнителей богослужебнаго пѣнія. Въ этомъ же заключается главная причина и того, что каждая изъ этихъ двухъ станицъ составляла отдѣльный хоръ: при исполненіи богослужебнаго пѣнія, первая станица Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ всегда становились на правый клиросъ, а вторая на лѣвый. Такое же церковное значеніе могли имѣть третья и четвертая станицы. Но его нельзя усвоять пятой и шестой станицамъ, потому что къ нимъ принадлежали новые, молодые, неопытные пѣвчіе, которые ни по совершенству голосовъ, ни по искусству въ исполненіи, не могли составить никакого отдѣльнаго хора и составляли только полезное дополненіе опытнаго хора первыхъ станицъ. Такимъ образомъ въ общемъ смыслѣ станица имѣла ни болѣе, ни менѣе, какъ одно административно-экономичечкое значеніе и опредѣляла только содержаніе, какое полагалось всякому пѣвчему, состоявшему въ окладѣ. Самыми почетными станицами считались первая и вторая и потому назывались большими станицами. [2] Молодый пѣвчій, поступивъ въ царскій хоръ, зачислялся первоначально въ низшую, седьмую или шестую станицу и получалъ обыкновенно небольшое содержаніе; по мѣрѣ же службы своей и усердія къ ней, пѣвчій постепеннно переходилъ изъ низшей станицы въ высшую, болѣе почетную, и, подвигаясь такимъ образомъ по установленной лѣствицѣ станицъ, достигалъ наконецъ до станицъ почетныхъ и до высшаго содержанія. Единственное повышеніе пѣвчаго первой станицы состояло въ награжденіи его чиномъ уставщика, [3] или даже крестоваго дьяка. Въ уставщики обыкновенно избирался пѣвчій первой станицы, который обладалъ твердымъ голосомъ, бо̀льшею частію баритономъ, имѣлъ опытное знаніе церковнаго пѣнія и всего порядка въ церковномъ Богослуженіи. Подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ уставщика находились всѣ станицы Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ. Онъ, какъ полный начальникъ хора собственно въ художественномъ и церковномъ смыслѣ, обучалъ пѣвчихъ нотному пѣнію, въ церкви предначиналъ пѣніе, управлялъ имъ, наблюдалъ въ немъ порядокъ и постепенность, указанную церковнымъ уставомъ, и вмѣстѣ смотрѣлъ надъ благочиннымъ стояніемъ пѣвчихъ въ храмѣ. Такимъ образомъ хоръ Государевыхъ пѣвчихъ, съ своимъ уставщикомъ или начальникомъ, не смотря на видимое дѣленіе на станицы, представлялъ въ себѣ одно цѣлое, связанное единствомъ предмета, цѣли и управленія.

Раздѣленіе полнаго хора Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ на станицы продолжалось до послѣдней четверти XVII вѣка. Въ это время Государевы пѣвчіе дьяки получили новое дѣленіе, которое, уничтожая собою давній административный порядокъ, вводило въ управленіе хоромъ не внутреннее административное, но общее церковное правило. Сообразно съ нимъ весь хоръ пѣвчихъ дьяковъ былъ разчисленъ по придворнымъ храмамъ, такъ что изъ одного хора составилось столько отдѣльныхъ пѣвческихъ хоровъ, сколько находилось тогда придворныхъ храмовъ. По этому случаю образовалось званіе крестоваго пѣвчаго дьяка и явились крестовые пѣвчіе Спасскаго Собору или Спаса Нерукотвореннаго Образа [4],—пѣвчіе церкви Іоанна Бѣлоградскаго или, въ послѣдствіи, церкви св. Пророка Іоанна Предтечи [5],—пѣвчіе Собору живоноснаго Христова Воскресенія [6],—пѣвчіе церкви преподобномученицы Евдокеи, что у него Великаго Государя въ верху на сѣняхъ. [7] Каждый отдѣльный хоръ состоялъ изъ 28, 12 и 13 человѣкъ [8], имѣлъ своего особаго

---

[1] Тамъ же Столбц. 1650 г.
[2] Там. Столбц. 1639 г. 1650 г.
[3] Арх. М. О. П. Столбцы 1691 г.
[4] Тамъ же Столбц. 1681 г. 1684 г. Ин. пѣвчіе дьяки Спасскіе, тамъ же 1683 г.
[5] Там. Столбц. 1681 г. и 1682 г.
[6] Там. Столбц. 1682 г. Ин. пѣвчіе дьяки Воскресенскіе и Предтечевскіе, тамъ же 1683 г.
[7] Там. Столбц. 1679 г. 1681 г.
[8] Число каждаго отдѣльнаго хора можно видѣть въ Столбц. 1680 г. и 1681 г.

уставщика [1], и при исполненіи богослужебнаго пѣнія, сообразно требованіямъ церковнаго устава, раздѣлялся на двѣ части, т. е. становился или на правомъ, или на лѣвомъ клиросѣ. Отсюда явилось названіе пѣвчихъ дьяковъ праваго клироса и пѣвчихъ дьяковъ лѣваго клироса. [2] Такое дѣленіе единаго хора совершенно обособило каждую часть его.

Вмѣстѣ съ симъ каждый особый хоръ, причисленный къ извѣстному придворному храму, получилъ и усвоилъ себѣ его значеніе, такъ что чѣмъ выше былъ придворный храмъ въ придворной іерархіи, тѣмъ большимъ почетомъ пользовался и приписанный къ нему хоръ. Такимъ образомъ во взаимныхъ отношеніяхъ между частными придворными хорами образовался, соотвѣтственно значенію придворныхъ храмовъ, особенный чинъ или порядокъ. Первенствующее мѣсто между всѣми придворными хорами принадлежало пѣвчимъ дьякамъ Спасскимъ, а второе — пѣвчимъ дьякамъ Воскресенскимъ и Предтечевскимъ [3]. Эти степени разныхъ, нынѣ почти неуловимыхъ, правъ и преимуществъ, усвоенныхъ каждому придворному хору, создали между пѣвчими систему переходовъ изъ одного придворнаго хора въ другой. Пѣвчіе, принадлежавшіе къ хору съ меньшимъ значеніемъ, естественно стремились принадлежать къ хору съ большимъ значеніемъ въ придворной іерархіи. Пѣвчій дьякъ Ѳедотъ Ухтомскій въ 1679 г. числился при храмѣ преподобномученицы Евдокіи, а потомъ въ 1682 г., перешедши къ хору Воскресенскихъ и Предтечевскихъ пѣвчихъ, сдѣлался уставщикомъ, и въ 1697 г. поступилъ въ уставщики къ пѣвчимъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны. Переходы изъ одного хора въ другой между Государевыми пѣвчими дьяками были очень часты. Въ 1682 г. пѣвчій дьякъ церкви преподобномученицы Евдокіи Никифоръ Симоновъ поступилъ въ хоръ пѣвчихъ Воскресенскихъ и Предтечевскихъ. [4] Въ 1683 г. многіе изъ Воскресенскихъ и Предтечевскихъ пѣвчихъ дьяковъ перешли въ хоръ пѣвчихъ Спасскаго Собора [5].

Отдѣльные придворные хоры, приписанные къ отдѣльнымъ придворнымъ храмамъ очень скоро получили прочную самостоятельность и стали называться по лицамъ царствовавшаго дома. Въ актахъ, относящихся къ 1684 г., можно находить уже — пѣвчихъ дьяковъ Государыни царицы и великіе княгини Наталіи Кирилловны и Государыни царицы и великіе княгини Маріы Матвѣевны, [6] а также пѣвчихъ дьяковъ Великаго Государя Іоанна Алексѣевича, — пѣвчихъ дьяковъ Великаго Государя Петра Алексѣевича,—пѣвчихъ дьяковъ великіе княжны Евдокіи Алексѣевны. [7] Частныя названія придворныхъ хоровъ нѣсколько позднѣе получили большую силу и оставались за пѣвчими даже въ началѣ XVIII вѣка. Въ это время, кромѣ названныхъ уже хоровъ, были еще пѣвчіе великіе Государыни княгини Маріы Матвѣевны [8], пѣвчіе Государыни великой княжны Натальи Алексѣевны, — пѣвчіе Государыни Царицы Прасковьи Ѳеодоровны и пр. Каждый частный хоръ придворныхъ пѣвчихъ состоялъ изъ 20 человѣкъ. Собственно Государевы пѣвчіе были лучшими по своимъ голосамъ и по искусству въ исполненіи, и потому въ средѣ прочихъ придворныхъ пѣвцовъ считались самыми почетными.

Государевы пѣвчіе дьяки въ церковномъ отношеніи могли соперничать единственно только съ хоромъ Патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ, потому что только этотъ хоръ стоялъ во главѣ всѣхъ прочихъ церковныхъ хоровъ, существовавшихъ въ XVII вѣкѣ. Дѣйствительно хоръ Государевъ и хоръ Патріарховъ, во все продолженіе XVII вѣка, находились въ постоянномъ между собою соприкосновеніи, и несмотря на свою взаимную независимость, въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Оба эти хора неоднократно и безъ всякаго препятствія мѣнялись своими членами. Пѣвчій дьякъ Царя Михаила

---

[1] Въ 1683 г. уставщикомъ Спасскихъ пѣвчихъ былъ Петръ Покровецъ, а уставщикомъ Воскресенскихъ и Предтечевскихъ—Ѳедоръ Чекаловскій. Арх. М. О. П. Столбц. 1683 г.

[2] Роспись ихъ можно видѣть въ столбцахъ Арх. М. О. П.

[3] Арх. М. О. П. Столбц. 1683 г.

[4] Там. Столбц. 1679 г.

[5] См. ниже. Списокъ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, съ обозначеніемъ ихъ службы. Отд. V.

[6] Арх. М. О. П. Столбц. 1684 г.

[7] Тамъ же Столбц.

[8] Тамъ же Столбц. 1691 г.

Ѳеодоровича Первой въ 1632 г. поступилъ въ пѣвчіе Патріаршіе; [1] и наоборотъ Патріаршіе пѣвчіе дьяки Богданъ Ивановъ и Ѳеодоръ Константиновъ перешли въ хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ. [2] Переходъ изъ Патріаршихъ пѣвчихъ въ Государевы пѣвчіе считался выше и почетнѣе. Государевы пѣвчіе при исполненіи Богослужебнаго пѣнія вмѣстѣ съ Патріаршими пѣвцами всегда имѣли предъ ними особенное преимущество. Оно состояло въ томъ, что Государевы пѣвчіе въ храмѣ всегда занимали правый клиросъ и предначинали пѣніе, а Патріаршіе пѣвчіе при этомъ становились на лѣвомъ клиросѣ, т. е. менѣе почетномъ мѣстѣ. Въ крестныхъ ходахъ и вообще въ торжественныхъ случаяхъ, когда наблюдался особенно строгій порядокъ, Государевы пѣвчіе, какъ старшіе, всегда шли послѣ Патріаршихъ пѣвчихъ, какъ младшихъ. При погребеніи царевны и великой княжны Ирины Михайловны и Царя Ѳеодора Алексѣевича предъ иконою шли Патріаршіе пѣвчіе дьяки, а предъ гробомъ за Патріархомъ шли и пѣли Государевы пѣвчіе дьяки [3].

Въ гражданскомъ отношеніи Государевы пѣвчіе дьяки пользовались всѣми правами и преимуществами лицъ, состоявшихъ на службѣ при царскомъ дворѣ. Они принадлежали къ придворнымъ чинамъ, такъ что въ современныхъ указахъ о томъ, кому изъ придворныхъ чиновъ и сколько давать жалованья, всегда упоминались пѣвчіе дьяки и нарѣчнаго пѣнія писцы, [4] Жалованье Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ причислялось къ дворцовымъ расходамъ [5]. Такое значеніе пѣвчихъ дьяковъ при царскомъ Дворѣ совершенно ограждало личность каждаго пѣвчаго дьяка; ибо общій гражданскій законъ повелѣвалъ за безчестье разныхъ чиновъ платить имъ противъ ихъ окладовъ, что̀ кому государева жалованья. [6] Вмѣстѣ съ тѣмъ государевы пѣвчіе дьяки, пока находились въ хорѣ, постоянно сохраняли за собою права, принадлежавшія имъ или порожденію, или по государственной службѣ. Пѣвчіе изъ дворянъ пользовались правомъ имѣть помѣстья и крѣпостныхъ людей, а также принимать на нихъ служилыя кабалы. Въ 1679 г. Стремянный конюхъ Матѳѣй Поляниновъ пожалованъ былъ въ пѣвчіе дьяки, но не лишенъ былъ права на помѣстья, которое по уложенію соединялось съ званіемъ Стремяннаго конюха. [7] При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, права на холопство распространены были на всѣхъ Государевыхъ пѣвчихъ дьковъ. Въ это время состоялось дозволеніе пѣвчимъ дьякамъ, имѣть при себѣ холопство изъ вольныхъ людей, кто къ нимъ „станетъ въ холопство бить челомъ. Холопство при пѣв„чихъ дьякахъ закрѣплялось служилыми кабалами, которыя выдавались въ Приказѣ холопья суда, „и въ городѣхъ, и въ съѣзжихъ избахъ“. [8]

11. Содержаніе Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ.

Дома и дворы государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ. — Денежное жалованье. — Одежда пѣвчихъ дьяковъ. — Годовыя сукна. — Частныя награды. — Пособія вдовамъ и сиротамъ пѣвчихъ дьяковъ.

Для Государева пѣвчаго дьяка, состоявшаго не въ окладѣ, было великимъ торжествомъ, когда онъ получалъ извѣстіе о пожалованіи его въ пѣвчіе дьяки, т. е. о назначеніи ему опредѣленнаго содержанія. Содержаніе пѣвчаго дьяка, по современнымъ хозяйственнымъ соображеніямъ, представлялось содержаніемъ, вполнѣ удовлетворительнымъ даже для семейной жизни.

---

[1] Арх. М. О. П. Столбц.

[2] Там. Столбц. 1650 г. Археологическій Вѣстникъ Моск. Археол. Общества статья: Патріаршіе пѣвчіе дьяки и подъяки.

[3] Виніоѳ. т. XI, № XXX и XXXIV. См. также Археологич. Вѣстникъ Моск. Арх. Общества статья: Патріаршіе пѣвчіе дьяки и подъяки.

[4] Арх. М. О. П. Столбц. 1689 г. 1690 г. Тоже можно видѣть и въ распоряженіяхъ о дачѣ жалованья и суконъ всякихъ чиновъ, служащихъ при дворѣ, людямъ. Столбц. 1687 г. 1690 г.

[5] Там. Столб.

[6] Уложеніе 7156 г. гл. 10. ст. 83, стр. 40.

[7] Там. гл. 16, ст. 1 стр. 118.

[8] П. С. З. т. 11, ст. 1136.

1. Государевы пѣвчіе дьяки имѣли свои собственные дома и дворы, которые находились въ разныхъ мѣстностяхъ тогдашней русской столицы и иногда въ значительномъ разстояніи отъ царскаго дворца. Тогда какъ одни пѣвчіе дьяки жили межъ Тверской и Никитской улицъ, возлѣ Моисеевскихъ богадѣленъ, или за Никитскими вороты въ приходѣ у Вознесенія Господня, или за Пречистинскими вороты у Ильи пророка, Обыденнаго,—другіе находились за Москвою рѣкою въ Оптекарскомъ переулкѣ, или въ Ордынской улицѣ у церкви Климента Папы Римскаго, т. е. отстояли отъ мѣста службы пѣвчихъ, Кремля и дворца, по крайней мѣрѣ версты на двѣ, если не болѣе. Собственные дома Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ не отличались ни своею обширностію, ни своею цѣнностію,—нерѣдко находились на бѣлой или тяглой землѣ и въ послѣднемъ случаѣ оплачивались еще довольно высокимъ ежегоднымъ оброкомъ. Въ 1678 г. Государевъ пѣвчій дьякъ Кипріянъ Евтиѳеевъ сказалъ; „Дворъ у него за Москвою рѣкою, въ Ордын„ской улицѣ у церкви Климента Папы Римскаго, а тотъ дворъ былъ Садовой слободы тяглеца Евти„ѳея Семенова,—да съ нимъ же Кипріяномъ на томъ дворѣ живетъ братъ его родной Афонасей, „а двора у нихъ данново и мѣста не давано, а подъ тѣмъ дворомъ земля тяглая, а оброку платятъ „на годъ съ земли по десяти и по двѣнадцати рублевъ. А братъ его Афонасей сказалъ тѣжъ рѣчи, „что и Кипріянъ“ [1].

Само собою разумѣется, что Государевы пѣвчіе дьяки могли имѣть собственные дома и дворы только тогда, когда получали ихъ по наслѣдству, или пріобрѣтали покупкою. Немногіе изъ нихъ могли признать Москву своею родиною; не многіе также являлись въ Москву съ достаточными денежными средствами. Большая часть Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ приходила въ Москву изъ разныхъ, болѣе или менѣе, отдаленныхъ мѣстъ, и притомъ съ крайне ограниченнымъ достаткомъ. Такіе пѣвчіе, по издавна заведенному порядку, [2] получали для жительства своего или порозжее дворовое мѣсто или совсѣмъ готовый дворъ и домъ [3].

На данномъ дворовомъ мѣстѣ, которое ничѣмъ не было занято и лежало пустыремъ, Государевы пѣвчіе дьяки строили дома единственно на собственныя средства, или съ небольшимъ пособіемъ отъ государевой казны. Государевъ пѣвчій дьякъ Владиміръ Голутвинецъ получилъ порозжее дворовое мѣсто на Знаменкѣ у церкви Саввы Стратилата, въ длину 10 сажень, въ ширину семь сажень, и построилъ на немъ всякое хоромное строенье, а на строенье то ему ни откуды не давано. Напротивъ того пѣвчій дьякъ Савва Крутицкій, получивъ тамъ же порозжее дворовое мѣсто, въ длину 10 сажень, въ ширину полшесты сажени, получилъ еще на хоромное строенье изъ государевы казны пятнадцать рублей. [4] Въ 1692 г. пѣвчему дьяку Ивану Григорьеву на дворовую покупку выдано было изъ Мастерскіе Палаты въ приказъ денегъ пятьдесять рублевъ [5].

---

[1] Арх. М. О. П. Столбц. 1678 г.

[2] Лѣта 7186 Великій Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ выписать въ Приказѣ Большаго Дворца со 135 по нынѣшній 186 г. его Государевыхъ пѣвчихъ и крестовыхъ дьяковъ при дѣдѣ его Государевѣ блаженные памяти Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и при отцѣ его блаженные памяти при великомъ Государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, кто именно были, и дворы имъ и дворовыя мѣста и на дворы деньгами изъ Приказу Большаго Дворца кому именно даваны? Арх. М. О. П. Столбц. 1678 г.

[3] Данные дворы находились въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Москвы: одинъ—за Никитскими воротами у Спиридонія на Козьемъ болотѣ; одинъ—въ Бронной слободѣ; шесть—междy Смоленской и Никитской улицъ у двора боярина Никиты Ивановича Романова, т.-е. на нынѣшнемъ Никитскомъ бульварѣ; три—на Знаменкѣ у церкви Саввы Стратилата; два—за Боровицкимъ мостомъ противъ Лебетчикова (Лебяжья) двора, т.-е. въ нынѣшнемъ Лебяжьемъ переулкѣ; три—въ нынѣшнемъ Охотномъ ряду т.-е. за Неглиненскими вороты, за мучнымъ рядомъ или на Тверской у Житново ряду; пять—въ Китаѣ, у Москворѣцкихъ воротъ, у церкви Николая Чудотворца Мокрова, т.-е. близь нынѣшняго Москворѣцкаго моста; одинъ—въ Китаѣ у церкви Всемилостиваго Спаса Смоленскова; одинъ—въ Бѣломъ городѣ у Всесвяцкихъ воротъ; два—въ Бѣломъ городѣ, у Каменнаго мосту въ Оптекарскомъ переулкѣ; одинъ—за Каменнымъ мостомъ у церкви Николая Чудотворца т.-е. на нынѣшней Берсеневкѣ. Арх. М. О. П. Столбц. 1678 и 1657 г.

[4] Тамъ же.

[5] Арх. М. О П. 1692 г.

Готовые дома для Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ находились въ вѣдѣніи Приказа Большаго Дворца и Приказа Тайныхъ дѣлъ. Они были старые и новые. Старые дворы оставались послѣ пѣвчихъ и крестовыхъ дьяковъ; эти дворы, вѣроятно, не отличались особенною прочностію. Пѣвчему дьяку Елисею Гаврилову въ 1658 г. дали дворъ послѣ пѣвчевожъ дьяка Ивана Конюховскаго и въ слѣдующемъ году тотъ же пѣвчій дьякъ просилъ и получилъ во владѣніе домъ пѣвчаго Василія Аристова [1]. Покупка готовыхъ домовъ для пѣвчихъ дьяковъ производилась Приказомъ тайныхъ дѣлъ, большею частію по низкой, а иногда и по довольно высокой цѣнѣ. Для пѣвчаго дьяка Ѳеодора Прокофьева купленъ дворъ въ Китаѣ у Москворѣцкаго моста, у церкви Николая чудотворца Мокрова, у переводчика Василья Баумина за двѣстѣ рублевъ [2]. Дворы, данные Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ были не очень обширны, отъ 25 до 70 кв. саженъ. Понятно, что на такомъ ограниченномъ пространствѣ не могло быть значительныхъ построекъ. Дворъ пѣвчаго дьяка Димитрія Ростовца, находившійся за Боровицкимъ мостомъ противъ Лебяжья двора, имѣлъ въ длину и ширину по шести саженъ, а на томъ дворѣ хоромнаго строенья—изба съ сѣньми. Въ каждомъ данномъ домѣ обыкновенно помѣщался одинъ Государевъ пѣвчій дьякъ: но бывали примѣры, что временное владѣніе однимъ домомъ предоставлялось двумъ и тремъ пѣвчимъ дьякамъ вмѣстѣ. Пѣвчіе дьяки Самойло Ивановъ, да Денисъ Перьфильевъ въ 1671 г. показали: „дворъ у нихъ въ Китаѣ у „Москворѣцкихъ воротъ, что бывалъ пѣвчево дьяка Микиты Нестерова, мѣрою въ длину и ширину „по пяти саженъ, данъ имъ въ 183 г., и тотъ дворъ у нихъ сгорѣлъ, и они, послѣ пожару, пост„роили себѣ разные хоромы на томъ же мѣстѣ“. Такимъ образомъ помѣщеніе двухъ пѣвчихъ дьяковъ въ одномъ домѣ оказалось мало удобнымъ, и разрѣшалось на практикѣ, не смотря на тѣсноту двора, болѣе разорительнымъ, но вмѣстѣ и болѣе легкимъ способомъ. Передача домовъ отъ одного пѣвчаго къ другому, не только по смерти, но даже еще при жизни стараго владѣльца, составляла очень обыкновенное явленіе въ XVII в.—У пѣвчаго дьяка Тихона Артемьева „былъ данный дворъ „въ Китаѣ у Николая Мокрова, и тотъ дворъ, по указу Великаго Государя, у него взятъ и отданъ „церкви Нерукотвореннаго Спасова Образа, что у него Великаго Государя въ верху, дьякону Якову“ [3].

Временные владѣльцы не имѣли права продавать данный домъ и закладывать его. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ пѣвчіе дьяки распоряжались даннымъ домомъ, какъ полные хозяева-собственники, заботились объ улучшеніи и поддержкѣ своего жилища, производили въ немъ необходимые перемѣны и исправленія, пользуясь иногда небольшимъ пособіемъ отъ царской казны. Въ 1680 г. „Великій Государь указалъ Собора Спаса Нерукотвореннаго Образа да церкви Преподобномученицы „Евдокѣи и Іоанна Бѣлоградскаго, что у него въ верху Протопопу, священникомъ и дьякономъ и „крестовымъ и пѣвчимъ дьякомъ 74 человѣкомъ изъ приказу каменныхъ дѣлъ дать своего Государева жалованья кирпичу пѣвчимъ дьякомъ по 500 кирпичей человѣку, а деньги за тотъ кирпичь „указалъ изъ приказу своей мастерской палаты въ приказъ каменныхъ дѣлъ взять по своей Государеве цѣнѣ, по 26 алтынъ по 4 деньги, т. е. по 1 р. 80 к.“ [4]. Послѣ пожаровъ, которые въ XVII в. были очень нерѣдки въ Москвѣ, пѣвчіе дьяки, лишившіеся даннаго дома, на мѣстѣ его строили себѣ новое жилье на собственныя деньги. Государевъ пѣвчій дьякъ Ѳеодоръ Ростовецъ имѣлъ дворъ у Москворѣцкихъ воротъ, въ Китаѣ, у церкви Николая чудотворца Мокрова, длиною 10 саженъ, поперегъ 7 саженъ, и, когда на томъ дворѣ хоромное строеніе сгорѣло, онъ на томъ же дворѣ построилъ себѣ иные хоромы, а денегъ ему на то хоромное строенье ничего недано [5]. Всѣ затраты пѣвчихъ дьяковъ на свое временное жилище легко могутъ быть объяснены современнымъ обычаемъ и строемъ жизни, а также и тѣмъ, что пѣвчіе дьяки получали отъ царской казны опредѣленное жалованье, на которое въ этомъ случаѣ можно смотрѣть не какъ на плату за трудъ и время, но какъ на необходимое, постоянное пособіе въ жизни.

---

[1] Арх. М. О. П. Столбц. 1659 г.
[2] Там. Столбц. 1677 г.
[3] Там. Столбц. 1678 г. 1657 г.
[4] Там. Столбц. 1680 г.
[5] Арх. М. О. П. Столбц. 1678 г.

2. Суммы которыя выдавались Государевымъ пѣвчимъ дякамъ, составляли жалованье окладное, хлѣбное и славленое. Въ 1671 г. Государь Царь Алексѣй Михайловичь указалъ пѣвчему дьяку Прокофью Никитину быть въ 3-ей станицѣ въ путникахъ и въ годовомъ денежномъ, и въ хлѣбномъ жалованьи, и въ славленыхъ деньгахъ въ Приказѣ большаго дворца, въ книгахъ, справить противъ ево братьи [1].

Годовое денежное жалованье, или денежный окладъ, выдавался Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ изъ казеннаго приказу, въ разныхъ размѣрахъ, соотвѣтственно станицѣ и значенію пѣвчаго въ станицѣ. Пѣвчіе дьяки первой станицы получали большее денежное жалованье, а пѣвчіе дьяки послѣдней станицы — меньшее. Количество большаго и меньшаго жалованья въ XVII в. также было различно. Въ 1659 г. бо́льшій окладъ не превышалъ 6 р., а мѣньшій—3 р. [2]; но, въ продолженіе всего полувѣка постоянно и постепенно возвышаясь, въ 1701 г. бо́льшій денежный окладъ достигъ до 100 р., и мѣньшій до 28 р. [3].

Хлѣбное жалованье первоначально состояло изъ опредѣленнаго количества ржи и овса. Но въ 1682 г. состоялось повелѣніе выдавать пѣвчимъ дьякамъ за хлѣбъ деньгами. Эти деньги назывались иногда кормовыми и выдавались по окончаніи года [4]. Въ 1683 г. крестовымъ пѣвчимъ дьякамъ и псаломщикамъ, по новому положенію, роздано было кормовыхъ денегъ 271 р. 9 алт. 1½ деньги [5].

Славленныя деньги собирались Государевыми пѣвчими дьяками въ праздники Рождества Христова и Пасхи. На канунѣ Рождества Христова Государевы пѣвчіе дьяки приходили къ Государю Царю, часу въ 3-емъ ночи, вмѣстѣ съ Патріаршими пѣвчими дьяками, и Государь жаловалъ ихъ питьемъ ковшами. На другой день Пасхи пѣвчіе дьяки приходили къ Царю, вмѣстѣ съ причтами придворныхъ храмовъ, и послѣ славленья, Государь жаловалъ къ рукѣ и яйцы и уставщиковъ, и пѣвчихъ и крестовыхъ дьяковъ [6]. Вмѣстѣ съ тѣмъ пѣвчіе дьяки получали славленое. Въ первую половину XVII в. каждый пѣвчій получилъ славленое особо и въ количествѣ, которое соразмѣрялось съ бо́льшимъ или меньшимъ искусствомъ въ пѣніи. „Царь давалъ имъ иногда по 5 р. человѣку, а иногда по полтинѣ, и сверхъ того жалованья иному даже изъ собственныхъ рукъ рубль или два, если какой вспѣвакъ особенно отличался“ [7]. Въ послѣдствіи дача славленаго по рукамъ замѣнена была постоянною и опредѣленною выдачею славленыхъ денегъ изъ Приказу большаго дворца [8]. Въ 1681 г. Генваря 3 дня Стрянчій съ ключомъ Михайла Тимоѳеевичь Лихачевъ взялъ четыре рубля шестнадцать алтынъ и четыре деньги, т. е. 4 р. 50 к., и отнесъ въ хоромы Великаго Государя, и сказалъ тѣ деньги пожаловалъ Великій Государь пѣвчимъ дьякамъ за славленье записать [9]. Послѣ Государя царя, пѣвчіе его ходили славить Христа къ царицѣ, царевичамъ, царевнамъ и къ Патріарху: отвсюду выдавались имъ славленыя деньги, которыя съ точностію записывались въ расходныхъ книгахъ. Въ 1697 г. „26 Декабря послѣ Литургіи благовѣрная „государыня Царица великая княгиня Прасковья Ѳеодоровна выдала славленнаго уставщику Ѳедоту „Ухтомскому одинъ рубль, пѣвчимъ дьякамъ 2 р. 16 алт. 4 деньги, крестовымъ дьякамъ одинъ „рубль пятьдесять копѣекъ [10]. Въ 1635 г. Патріархъ выдалъ Государевымъ Царевымъ пѣвчимъ дьякамъ первой станицѣ Степану Савину и второй станицѣ Ивану Конюховскому съ товарищи по 2 р. на станицу; третьей станицѣ Митрофану Моусееву и четвертой станицы Матѳѣю Никонову съ товарищи по пятидесяти копѣекъ на станицу; пятой станицы Степану Иванову и шестой станицы

---

[1] Там. Столбц. 1671 г.
[2] Там. Столбц. 1659 г.
[3] М. О. П. Арх. Мастерской Пататы кн. 310.
[4] Арх. М. О. П. Столбц. 1682. 1683 г. 1688 г.
[5] Там. Столбц. 1683 г.
[6] Дворц. Разр. т. III, стр. 705 и 1317.
[7] Забѣлина. Домашній бытъ Русскаго народа. М. 1862 г. т. 1, стр. 308.
[8] Арх. М. О. П. Столбц. 1671 г. 1683 г. 1684 г.
[9] Там. Столбц. 1681 г.
[10] Расходная книга Патріарш. Каз. Приказа на 206 г. въ Арх. Мин. Юст. № 170, л. 180.

Матюшкѣ Ильину съ товарищи по десяти алтынъ т. е. по 30 к. на станицу [1]. Кромѣ того Государь назначалъ своимъ пѣвчимъ дьякамъ славить Христа у дьяковъ, служившихъ въ разныхъ современныхъ приказахъ. „Въ 1677 г. нѣкоторые изъ дьяковъ не пустили было къ себѣ Государевыхъ „славельщиковъ; по этому случаю велѣло было сказать имъ, что они учинили то дуростію своею „не гораздо, и такого безстрашія никогда не бывало, что его Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, „которые отъ него Великаго Государя славить ѣздятъ, на дворы къ себѣ не пущать; и за „такую ихъ дерзость и безстрашіе быть имъ въ приказѣхъ безкорыстно, и никакихъ почестей „и поминковъ ни у кого ничего ни отъ какихъ дѣлъ не имать. А буде кто, чрезъ сей его Госу„даревъ указъ объявится въ самомъ маломъ взяткѣ, или корысти, и имъ за то быти въ наказаньи" [2]. Попеченія о числѣ мѣстъ, гдѣ бы могли славить Государевы пѣвчіе дьяки, а равно и о количествѣ выдаваемаго имъ славленнаго не прекращались и не оставались безплодными и въ послѣдующія ближайшія времена.

3. Одежда Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, по устройству своему, а также по матеріаламъ, изъ которыхъ она изготовлялась, имѣла весьма замѣтное однообразіе, такъ что составляла какъ бы опредѣленную форму для всѣхъ пѣвчихъ дьяковъ, служившихъ при царскомъ дворѣ. Государевы пѣвчіе дьяки, кромѣ бѣлья, постельнаго прибора и сапоговъ, [3] получали платье прихожее, ходильное, доброе и проѣзжее.

Платье прихожее выдавалось пѣвчему изъ Мастерской палаты немедленно по вступленіи его въ Государевы пѣвчіе. Оно состояло изъ четырехъ кафтановъ, шапки, рукавицъ и суконныхъ аглицкихъ штановъ. [4]

Одна пара кафтановъ (однорядокъ) была верхнею, а другая исподнею. Верхніе кафтаны были суконные, одинъ подкармазиновый съ бѣличьимъ хребтовымъ исподомъ и шестью серебряными, иногда вызолоченными, пуговицами, — другой — суконный аглицкій съ русачьимъ исподомъ. Исподніе кафтаны были матерчатые: тафтяный съ шестью серебряными пуговицами, и киндячный съ пуговицами шелковыми.

Шапка и рукавицы дѣлались изъ сукна; на шапку нашивался соболь, — а рукавицы были съ песцовымъ исподомъ и бобровою по краямъ опушкою.

Все прихожее платье обходилось, по тогдашнему, въ 20 р. и выдавалось или въ готовомъ видѣ т. е. уже сшитымъ, ими въ туже цѣну одними матеріалами. [5]

Платье ходильное или носильное выдавалось обыкновенно для ежедневнаго употребленія. Оно состояло изъ однорядки, двухъ ферезей, двухъ кафтановъ, штановъ, шапки и рукавицъ. [6]

Ходильная однорядка изготовлялась изъ сукна вишневаго или полукармазина, съ хомзянною нашивкою, серебряными пуговицами и подпушкою изъ дорогъ (матеріи).

Ходильныя ферязи, холодная и теплая, были изъ киндяка. Холодная ферязь — съ шелковыми нашивками, подкладывалась крашениною. Теплая ферязь, съ шелковыми завязками, подкладывалась мѣхомъ, или просто русачьимъ (заячьимъ), или бѣлымъ хребтовымъ съ черевьими рукавами и бобровою выпушкою.

Кафтаны, которые иначе назывались зипуномъ или полукафтаньемъ, холодный и теплый, дѣлались изъ дорогъ съ пуговицами, обшитыми золотомъ. Теплый дорогильный кафтанъ, кармази-

---

[1] Расходн. кн. П. К. Прик. на 144 г. въ Арх. Мин. Юст. № 9, л. 123. Тоже количество славленаго патріархъ выдалъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ въ 1639 и 1640 г. Расх. кн. П. К. П. на 148 и 149 г. въ Арх. М. Юст. № 12, л. 133, 456.

[2] Забѣлина. Домашній бытъ Русскаго народа. М. 1862 г. т. 1, стр. 308, 309.

[3] Арх. М. О. П. Столбц. 1677 г. рубашки и порты; 1659 г. тюшаки; 1681 г. сафьянные сапоги,—1679 г. сафьянъ на сапоги,—1677 г. деньги на сапоги.

[4] Роспись прихожаго платья и описаніе его можно видѣть въ Арх. М. О. П. Столбц. 1682 г. 1683 г. 1687 г.

[5] Тамже.

[6] Роспись ходильному платью можно видѣть въ Арх. М. О. П. Столбц. 1668 г. 1670 г.

новаго цвѣту, настилался, не очень впрочемъ густо (¼ ф.), хлопчатою бумагою, подкладывался крашенинною съ выпушкою изъ киндяка.

Штаны изготовлялись изъ аглицкаго сукна, багрецоваго или краснаго цвѣта.

Шапка ходильная была суконная, съ бобровымъ или собольимъ околомъ и камчатною тульею.

Рукавицы были теплыя. Они дѣлались изъ сукна, съ лисьими исподами и бобровыми обочинами.

Все ходильное платье обходилось обыкновенно въ 17 рублей и 19 алтынъ, т. е. въ 17 р. 57 коп. [1]

Доброе платье выдавалось Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ для употребленія его въ праздничные и торжественные дни. Пѣвчіе дьяки надѣвали его только въ господскіе праздники и въ государскіе имянины. [2] Доброе платье состояло изъ однорядки, двухъ ферезей, двухъ полукафтаньевъ и шапки.

Добрая однорядка строилась изъ сукна вишневаго или свѣтловишневаго, кармазина добраго. Она имѣла завязки (плетешекъ) шелковыя, въ столбцахъ и въ кистяхъ золото; тафтяную нашивку (торочекъ), 14 пуговицъ серебряныхъ, золоченыхъ или съ финифты; обшита была 12 арш. золотнаго галуна, подпушивалась камчаткою, зеленою камкою или атласомъ.

Добрыя ферязи — холодная и теплая — изготовлялись изъ кармазиновыхъ. Исподы теплой ферязи — бѣльи хребтовые съ пухи. У обѣихъ ферязей — завязки шелковыя и кисти шелковыя съ золотомъ, около шеи — плетешокъ золотной, подкладка крашенинная.

Полукафтанье доброе, или иначе кафтанъ, изъ камчатки (камки кармазинъ), тафты и атласа, подкладывалось крашениною или киндякомъ, подпушивалось дорогами или тафтою, обшивалось 12 арш. галуна — золото съ серебромъ и узлами — снурокъ золотной, съ пуговицами или серебряными или обшивными золотомъ.

Бархатная червчатая шапка имѣла околы собольи, въ подборѣ пупки, тульи дорогильные.

Все устройство праздничнаго платья съ матеріаломъ и работою обходилось въ 23 и 24 тогдашнихъ рубля. [3]

Проѣзжее или походное платье устроилось Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ для путешествій съ царемъ, довольно частыхъ въ XVII в. Царскіе походы, или объѣзды, лѣтніе и зимніе были близкіе и дальніе. Къ близкимъ походамъ должно отнести походы въ село Коломенское и на Воробьевы горы. Въ 1675 г. 8 Іюля, Великій Государь праздновалъ Пречистой Богородицѣ Казанской въ селѣ Коломенскомъ, а 27 Августа слушалъ обѣдню на Воробьевой горѣ въ полотняной церкви, и въ оба эти дня пѣли пѣвчіе Великаго Государя, на оба клироса. [4] Дальніе походы совершались Государями царями въ Переславль, Колязинъ, Кашинъ, Соловецкій монастырь, въ Азовъ, Дербентъ и на Воронежъ. [5] Но чаще всего царскіе походы предпринимались въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Во всѣхъ этихъ походахъ участвовали и пѣвчіе дьяки, въ количествѣ 12 и 25 человѣкъ. Нѣкоторые изъ Троицкихъ походовъ начинались торжественнымъ всеобщимъ выѣздомъ. Въ 1680 г. 21 Сентября царь Ѳедоръ Алексѣевичъ предъ самымъ отъѣздомъ своимъ въ Троицкій монастырь ходилъ на молитву въ Успенскій соборъ.„ А съ его Государева двора въ то „время ѣхали Кремлемъ въ Спасскія ворота уставщикъ Павелъ Михайловъ, за нимъ пѣвчихъ „дьяковъ 10 человѣкъ по 3 чело„вѣка въ рядъ въ Греческомъ платьѣ; за тѣмъ везли крестовый возокъ; за возкомъ ѣхали пѣвчіежъ „дьяки Осипъ, Сѣдой съ товарищи; за нимъ ѣхали пѣвчіе по 2 человѣка въ рядъ, въ греческомъ „платьѣ; за ними ѣхали Спасскаго собора Нерукотвореннаго Образа. что у него, Великаго Госу„даря вверху, протопопъ Иванъ Лазаревъ, тогожъ собора священники и дьяконы въ каретѣ, а за ка-

---

[1] Арх. М. О. П. Столбц. 1668 г.

[2] Арх. М. О. П. Столбцы 1672.

[3] Подробная роспись праздничнаго платья, а равно и самаго устройства его можно видѣть въ Арх. М. О. П. Столбцы 1632 г. 1659 г. 1661 г. 1664 г. 1670 г. 1671 г. 1672 г. 1680 г. 1684 г.

[4] Дв. Разр. Т. III. стр. 1519 и 1622.

[5] Арх. М. О. П. Столб. 1684 г. Колязинскій объѣздъ, пѣвчихъ 12 человѣкъ; 1677 г. Кашинскій объѣздъ, пѣвчихъ 25 человѣкъ; 1690 г. Переславскій походъ; 1699 г. Азовскій походъ; 1684 г. 1688 г. Троицкіе походы; Арх. Мастерской палаты кн. 310, Походъ на Воронежъ, пѣвчихъ 13 человѣкъ.

„ретою пѣвчихъ три человѣка.“ [1] По случаю походовъ, пѣвчимъ дьякамъ выдавались на дорогу деньги [2] и дорожное платье, которое въ сохранившихся записяхъ извѣстно подъ именемъ платья проѣзжаго или на проѣздъ. Оно состояло изъ доломана, курты да полкурты, епанчи, кафтана и рукавицъ [3].

Доломанъ проѣзжій строился изъ аглицкаго вишневаго сукна полукармазину; къ нему пришивались обшивныя шелковыя пуговицы съ золотомъ, а также шелковые нашивки з золота. Вмѣсто доломана дѣлалась иногда курта изъ сукна кармазинъ, съ петлями изъ золотнаго снурка и съ серебряными пуговицами; подпушка ея была изъ дорогъ, и обшивка изъ шелковаго снурка.

Епанча лѣтняя, изъ сукна, голубаго или лазореваго цвѣту съ шелковыми з золота нашивками, подбивалась байковыми сорочками и обшивалась шелковымъ снуркомъ или галуномъ. Зимняя епанча была бумазейная съ мерлущатыми исподы.

Кафтанъ проѣзжій бывалъ также холодный и теплый. Холодный кафтанъ, изъ аглицкаго сукна, подпушивался тафтою (сорочкою съ суконъ). Теплый кафтанъ, бумазейный, на овчинкахъ, опушивался лисицею.

Рукавицы для зимнихъ походовъ выдавались теплыя, суконныя, исподы лисьи, опушены обочинами бобровыми.

Всѣ разные виды платья выдавались пѣвчимъ или уже готовые, сшитые, или только въ матеріалѣ. Въ послѣднемъ случаѣ къ матеріалу на то или другое платье прилагались деньги, какіе слѣдовало уплатить за все шитье или изготовленіе платья. Въ 1684 г. „велѣно дать Великихъ Госу„дарей жалованья къ празднику къ свѣтлому Христову Воскресенію пѣвчимъ дьякомъ Семену Жу„равскому, Димитрію Яновскому и Захарію Гламадзинскому по кафтану объярному со всѣми „приклады. И потому указу тѣмъ пѣвчимъ дьякомъ на тѣ кафтаны объяри и съ приклады дано „все не дѣлано. Велѣно имъ дать на дѣло по рублю, по шести алтынъ, по четырѣ деньги чело„вѣку; итого три рубли двадцать алтынъ.“ [4]

Сроки для каждаго платья сообразовались съ болѣе или менѣе частымъ употребленіемъ его. Ходильное платье должно было служить два года, а праздничное — четыре года. Практика вполнѣ оправдывала удовлетворительное положеніе сроковъ. Многіе пѣвчіе, по минованіи сроковъ, часто вовсе небрали новаго платья или брали его не вполнѣ, и за то получали или деньги или другіе товары. Въ 1688 г. пѣвчій дьякъ Димитрій Тверитинъ, вмѣсто платья цѣною въ 17 р. взялъ 4 аршина сукна вишневаго, 4 аршина кармазину коричневаго цвѣта, 4 аршина сукна аглицкаго зеленаго, одинъ аршинъ сукна полукармазину червчатаго и 20 аршинъ узкой выбойки кизылбашскаго привозу. [5] Довольно рѣдки примѣры того, когда пѣвчіе поставлены были въ необходимость говорить, что они одеженкою обносились и выбрести имъ стало невчемъ. [6] Въ такомъ случаѣ не рѣдко старое платье для пѣвчихъ чинили, разставляли и подставляли. [7]

Главнымъ пособіемъ къ содержанію одежды въ должномъ порядкѣ служили пѣвчимъ, такъ называемыя, годовыя сукна. Годовое сукно выдавалось пѣвчимъ дьякамъ съ казеннаго двора погодно или по все годы. Оно было аглицкое разныхъ цвѣтовъ, смотря потому какіе были въ привозѣ, и при выдачѣ раздѣлялось на большую и меньшую статью. Выдача по большей, или первой, статьѣ состояла изъ сукна мѣрою пять аршинъ и цѣною въ пять рублей и производилась пѣвчимъ дьякамъ только первыхъ двухъ станицъ. Дача по меньшей, или второй, статьѣ состояла изъ сукна цѣною въ три рубля и производилась пѣвчимъ дьякамъ всѣхъ остальныхъ станицъ. На казенномъ

---

[1] Дворц. Разряды Т. IV. стр. 179.

[2] Арх. М. О. П. Столбц. 1684 г.

[3] Роспись проѣзжаго платья, а равно и подробное описаніе его можно видѣть въ Арх. М. О. П. Столбц. 1659. 1661 г. 1668 г. 1670 г.

[4] Там. Столбц. 1684 г.

[5] Там. Столбц. 1668 г. ДД. 839.

[6] Арх. М. О. П. Столбц. 1677 г. 1670 г. 1672 г.

[7] Там. Столбц. 1660 г. 1687 г.

дворѣ не всегда впрочемъ бывали сукна въ данную цѣну, и тогда, вмѣсто годоваго сукна, пѣвчіе дьяки получали или деньги, или другіе товары. Въ 1687 г. выдано было 57-ми Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, вмѣсто годовыхъ суконъ, деньгами 207 рублей. [1] При выдачѣ суконъ на 1690 г. оказалось, что суконъ кармазиновъ по рублю аршинъ и англинскихъ по 20 алтынъ аршинъ не-прислано, и что въ предшествовавшіе годы, когда суконъ по одному рублю аршинъ въ указное число у Архангельскаго города не было куплено, выдавались пѣвчимъ дьякамъ другіе товары. Поэтому сдѣлано было распоряженіе всѣмъ 67-ми пѣвчимъ дьякамъ „давать за пятирублевые „сукна кармазины и полукармазины, которые въ присылкѣ, по 1 р. 6 алт. 4 деньги, и полукарма-„зины, которые по шести алтынъ четыре деньги по рублю аршинъ, англинскіе по 20 алтынъ, ан-„бурскіе по 13 алтынъ 2 деньги аршинъ, а по приходной цѣнѣ и свыше вышеписанной цѣны, что „указано давать, никому излишняго не давать для того, что суконъ кармазиновъ и англинскихъ въ „ту цѣну въ приходѣ въ 198 г. нѣтъ“ [2].

4. Независимо отъ того содержанія, какое Государевы пѣвчіе дьяки получали какъ бы по штату, въ самомъ опредѣленномъ количествѣ, они весьма часто имѣли случай пользоваться отъ царя содержаніемъ приказнымъ, т.-е. такимъ, которое назначалось единовременно, въ приказъ, или, что тоже, въ видѣ награды. Въ 1683 г. „Великіе Государи указали дать пѣвчему дьяку Ларіону Бур-„мистрову въ приказъ 10 аршинъ камки жаркой, а иному никому та дача невобразецъ“ [3]. Такіе подарки или награды невобразецъ бывали для пѣвчихъ дьяковъ не рѣдки. Въ 1678 г. Царь „Ѳедоръ Алексѣевичъ пожаловалъ пѣвчаго дьяка Никифора Симонова, велѣлъ ему дать изъ своей „Великаго Государя сѣдельной казны сѣдло съ войлоки“ [4].

Различныя царскія награды, раздававшіяся пѣвчимъ дьякамъ, всегда имѣли какой-либо поводъ, въ связи съ которымъ самыя награды дѣлались для пѣвчаго дьяка болѣе памятными и дорогими. Современный строй жизни представлялъ не мало поводовъ къ наградамъ. Они заключались въ событіяхъ, относившихся къ царскому двору, или къ дѣламъ и судьбѣ самихъ пѣвчихъ дьяковъ.

Въ XVII вѣкѣ, при царскомъ дворѣ часто совершались различныя торжества то радостныя, то печальныя, какъ напр. рожденіе, крещеніе или погребеніе особъ царскаго семейства. Государевы пѣвчіе дьяки въ этихъ случаяхъ являлись участниками царскаго торжества собственно со стороны церковно-обрядовой. Многія части этой стороны выходили за предѣлы прямыхъ обязанностей пѣв-чаго дьяка, и потому давали Царю поводъ наградить своихъ пѣвчихъ, выдать имъ подарокъ въ приказъ, а не въ окладъ, т.-е. не въ счетъ окладнаго опредѣленнаго жалованья. По кончинѣ Государей царей и прочихъ лицъ царскаго семейства, Государевы пѣвчіе дьяки, вмѣстѣ съ дьяками крестовыми, въ продолженіе 40 дней читали Псалтирь или въ Архангельскомъ Соборѣ, или въ главномъ храмѣ Вознесенскаго монастыря. Храмы эти были въ то время холодные, и потому Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ устроялись шубы [5]. По прошествіи же 40 дней всѣ пѣвчіе дьяки получали приличныя денежныя награды. „Въ 1678 г. Іюля 30 дня, по указу Великаго Государя Царя и Великаго „князя Ѳеодора Алексѣевича, въ ево Великаго Государя мастерскую палату изъ Приказу большаго „дворца взято 350 рублевъ, и августа въ 1-й день тѣ деньги 350 рублевъ, да къ онымъ деньгамъ „24 рубли изъ Мастерскіе палаты, взялъ и отнесъ Великаго Государя въ хоромы постельничій Иванъ „Максимовичъ Языковъ, а сказалъ, что они розданы Великаго Государя жалованья за говореньс „Псалтири уставщику и крестовымъ и пѣвчимъ дьякомъ, которые въ прошломъ 1676 году въ четы-„редесятницу въ соборной церкви Архангела Михаила говорили псалтирь по отцѣ ево государеве

---

[1] Тамъ же, въ А. О. П. Столбц. 1687 г.

[2] Там. Столбц. 1690 г.

[3] Там. Стобдц. 1683 г.

[4] Арх. М. О. П. Столбц. 1678 г.

[5] 1679 г. Февраля въ 8 день Государь Царь и Вел. князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ сдѣлать на Казенномъ дворѣ своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякомъ шубу въ суконѣ темнозеленомъ аглинскомъ, исподъ песцовой, въ чемъ говорить Псалтирь блаженныя памяти по Великой Государынѣ Царевнѣ и Вел. Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. Арх. М. О. П. Столбц. 1679 г.

„блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“ [1]. Царь, немедленно по кончинѣ каждаго патріарха, своего отца и богомольца, имѣлъ обычай посылать первую и вторую станицу, т.-е. лучшихъ своихъ пѣвчихъ на выносъ и отпѣваніе патріарха. Этимъ оказывался послѣдній долгъ почтенія и уваженія къ почившему іерарху русской церкви. Пѣвчіе же Государевы въ этомъ случаѣ удостоивались получать награду, источникомъ которой служила казна, остававшаяся послѣ патріарха. На выносѣ тѣла патріарха Іоасафа 29 нояб. 1640 г. была первая станица Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ и получила 1 р. 50 к.; на погребеніе того же патріарха, 3 декабря 1640 г., были двѣ станицы Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ и получили первая станица три рубля, а вторая два рубля пятьдесятъ копѣекъ [2]. Всѣ подобныя награды выдавались, какъ бы должныя вознагражденія, за частную службу Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ и представлялись тогда столь естественными, что сами пѣвчіе дьяки осмѣливались просить о нихъ. Въ челобитной 1650 г. къ Государю Царю пѣвчіе писали: „какъ Богъ даровалъ Царевича князя Дмитрія Алексѣевича и „намъ за крещеніе дано противъ прежнихъ дачь, пожалуй и нынѣ насъ для своего многолѣтнаго „здравія и для царевны Евдокѣи Алексѣевны за крещеніе, какъ тебѣ Богъ извѣститъ“ [3].

Такимъ образомъ ни одинъ трудъ пѣвчаго дьяка, не имѣвшій, повидимому, прямой связи съ исполненіемъ богослужебнаго пѣнія въ придворныхъ храмахъ, не оставался безъ награды отъ Царя. Примѣры этого, въ разныхъ видахъ, принадлежали къ самымъ обыкновеннымъ явленіямъ въ XVII в. Въ 1659 г. велѣно было „дать изъ Мастерскіе палаты Государева жалованья ево Государевымъ кре„стовымъ и пѣвчимъ дьякамъ за то, что они встрѣчали Образъ Спасовъ, что былъ съ боярин„номъ съ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукова стоварищи; да Образъ Пречистыя Бо„городицы, что былъ на Свейскомъ посольствѣ съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Семеновичемъ „Прозоровскимъ стоварищи, и тотъ же Образъ и Образъ Пречистыя Богородицы Владимір„скіе полоцкіе провожали съ Москвы“ [4]. Въ томъ же году Царь Алексѣй Михайловичъ „пожало„валъ пѣвчаго дьяка Ивана Никифорова съ казеннаго двора пять аршинъ тафты для того, что онъ „поднесъ ему св. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви праздникъ“ т.-е. праздничную икону [5].

Вмѣстѣ съ симъ Государевы пѣвчіе дьяки пользовались отъ Царя такими наградами, которыя могутъ быть объяснены единственно только царскою милостію. При этомъ не забывались даже ближайшіе родственники пѣвчаго, которые сами лично никогда не принадлежали и не могли принадлежать къ хору пѣвчихъ дьяковъ. Когда братъ пѣвчаго дьяка намѣревался вступить въ бракъ: тогда пѣвчій дьякъ получалъ деньги брату на сватьбу [6]. Также, когда сестра пѣвчаго дьяка выходила замужъ, пѣвчій опять получалъ деньги сестрѣ на приданное [7].

Соединяя всѣ разнообразныя награды по ихъ видамъ, должно признать, что они главнымъ образомъ состояли изъ выдачи приказныхъ денегъ, а также суконъ или приказныхъ, или радостныхъ.

5. Тотъ же самый видъ царской милости, выражавшійся въ разныхъ наградахъ и поощреніяхъ, принималъ по кончинѣ пѣвчаго особенное значеніе царской благотворительности. Вдовы пѣвчаго дьяка, вскорѣ по кончинѣ его получали все заслуженное и еще не принятое имъ денежное и хлѣбное жалованье и годовое сукно [8], а не рѣдко также особыя деньги на необходимые расходы при погребеніи умершаго. Въ 1684 г. на погребеніе пѣвчихъ дьяковъ Луки Алексѣева и Кипріяна Евтихіева дано было государскаго жалованья по десяти рублевъ [9]. Все это дѣлалось, какъ объясняется въ актахъ, женѣ на поминокъ или на прокормленіе семейства для его бѣдности [10].

---

[1] Там. Столбц. 1677 г.
[2] Расходн. кн. Патр. Каз. Прик. на 149 г. въ Арх. Мин. Юст. № 12, л. 602 и 611.
[3] Дано вмѣсто суконъ по 4 р. человѣку. Арх. М. О. П. Столбц. 1650 г.
[4] Там. Столбц. 1659 г.
[5] Тамъ же.
[6] Там. Столбц. 1661 г.
[7] Там. Столбц. 1678 г.
[8] Там. Столбц. 1640 г. 1687 г. 1688 г.
[9] Там. Столбц. 1684 г.
[10] Там. Столбц. 1640 г. 1687 г.

Сироты Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ попеченіемъ власти распредѣлялись по разнымъ мѣстамъ, соотвѣтственно ихъ способностямъ и познаніямъ. Тѣ изъ нихъ, которые умѣли читать и писать, опредѣлялись къ служилымъ мѣстамъ. Такъ напр. сынъ пѣвчаго дьяка Луки Алексѣева, несмотря на то, что былъ еще въ малыхъ лѣтахъ и ни въ какой чинъ не пожалованъ, опредѣленъ былъ въ мастерскую палату, въ молодыя подъячишки [1]. Но какъ грамотность въ то время не особенно была развита, то дѣти пѣвчихъ дьяковъ причислялись только по царскимъ богомольцамъ на полное содержаніе Царя. Сынъ пѣвчаго дьяка Ивана Голутвинца, сирота Сенька Ивановъ въ 1687 г. пожалованъ былъ въ царскіе богомольцы и велѣно было ему быть вверху. Ему дали кожанный тюшакъ, набитый оленьею шерстью, потому что онъ жаловался, что ему постлать и одѣться нечимъ [2].

III. Хоровыя достоинства Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ.

Голосовыя средства пѣвчихъ дьяковъ. — Мелодическіе роспѣвы, извѣстные пѣвчимъ дьякамъ.—Знаніе гармоническаго пѣнія.—Духовные стихи и псальмы.—Письмо нотныхъ книгъ.

Хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ XVII в. имѣлъ единственное назначеніе исполнять Богослужебное пѣніе въ храмѣ. Въ каждомъ подобномъ хорѣ естественно обращаютъ на себя вниманіе: голосовыя средства хора, а также опытность его въ знаніи и художественномъ исполненіи богослужебнаго пѣнія.

Голосовыя средства царскаго хора принадлежали къ самымъ отборнымъ и лучшимъ. Государевы пѣвчіе дьяки избирались большею частію уже изъ пѣвчихъ, много времени служившихъ въ другихъ современныхъ хорахъ и прославившихся своимъ голосомъ и знаніемъ церковнаго пѣнія. Хоръ святѣйшаго патріарха не рѣдко уступалъ свои лучшіе голоса хору Государевыхъ пѣвчихъ. Иванъ Конюховскій и Ѳеодоръ Константиновъ, бывшіе первоначально въ средѣ патріаршихъ пѣвчихъ, сдѣлались потомъ пѣвчими Государевыми. Примѣру патріаршаго хора подражали и прочіе хоры русскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, такъ что въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ всегда можно было встрѣтить отборные голоса изъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Понятно, что до присоединенія послѣднихъ двухъ областей, въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ находились только голоса изъ одной Великой Россіи. Въ это время всѣ значительныя области и города имѣли своихъ родичей въ Государевомъ хорѣ. Государевъ пѣвчій дьякъ Максимъ Аѳанасьевъ происходилъ изъ Сибири и принадлежалъ къ хору Сибирскаго Архіепископа. „Въ прошломъ 169 г., писалъ онъ въ своей челобитной къ „Государю [3], волочился я въ Сибирь, по твоему указу, по женишку и по дѣтишекъ больши года, и „безъ меня моей братьѣ молодымъ пѣвчимъ дьякомъ дѣлано платье ходильное, а я волочася въ Си„бирь, что было денжонокъ и платьишка, и то все изпроѣхалъ и обдолжалъ великими долгами, а „указано было на подъемъ денегъ дать Сибирскому архіепископу Симеону, и мнѣ денегъ не дано „ничего, а пріѣдучи къ Москвѣ четвертой годъ скитаюсь межъ дворъ. Пожалуй, для своего цар„скаго многолѣтнаго здоровья и для ради своего ангела Алексѣя человѣка Божія, вели противъ моей „братьи мнѣ сдѣлать платье для моей скудости.“ Очевидно, что пѣвчій дьякъ Максимъ Аѳанасьевъ обладалъ такимъ голосомъ, который признавался современниками не только совершеннымъ, но и необходимымъ въ хорѣ.

О качествахъ голосовъ въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ современные акты упоминаютъ очень кратко: но и эти свѣдѣнія, при всей своей краткости, становятся довольно ясными, когда они будутъ надлежащимъ образомъ сопоставлены съ самыми нотными книгами, по которымъ Государевы пѣвцы

---

[1] Арх. М. О. П. Столбц. 1784 г.
[2] Тамъ. Столбц. 1687 г.
[3] М. Арх. О. П. Столбцы 1666 г.

исполняли свое пѣніе въ храмѣ. Въ первую и отчасти во вторую половину XVII в. въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ находились уставщики, демественники, вершники, нижники, путники [1]. Названіе уставщика, какъ мы уже видѣли, принадлежало главному или начальному пѣвчему и означало болѣе его обязанность руководить хоръ во время пѣнія; онъ всегда избирался изъ твердыхъ голосовъ, большею частію, баритоновъ. Прочія же названія даны пѣвчимъ дьякамъ отъ ихъ умѣнья пѣть по строчнымъ безлинейно-нотнымъ книгамъ, т.-е. такимъ, гдѣ надъ одною строкою текста находилось двѣ, три, а иногда и болѣе строкъ безлинейныхъ нотныхъ знаковъ. Пѣвчій, исполнявшій верхнюю строку назывался вершникомъ, среднюю путникомъ, а нижнюю нижникомъ. Нерѣдко пѣвчій зналъ только свою строку или голосъ и не могъ пѣть другія строки, а между тѣмъ существовавшій обычай требовалъ, чтобы каждый пѣвчій зналъ всѣ строки, находившіяся въ строчной нотной книгѣ [2]. Такой пѣвчій, который путемъ долгаго изученія и естественной способности своего голоса достигалъ возможности исполнять съ одинаковымъ удобствомъ всѣ три строки и умѣлъ еще пѣть четвертую, извѣстную подъ именемъ демества, назывался, демественникомъ. Демественникъ по этому почитался выше путника, вершника, и нижника: Государевъ пѣвчій дьякъ Евдокимъ Евстратовъ, прослуживъ въ хорѣ 14 лѣтъ, былъ въ 1673 г. путникомъ третьей станицы, и въ слѣдующемъ году пожалованъ былъ въ демественники той же станицы. Въ послѣдней четверти XVII в., когда пѣніе по партесамъ значительно усилилось въ хорѣ и почти вполнѣ замѣнило собою старый видъ строчнаго пѣнія, въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ встрѣчаются названія тѣхъ же голосовъ, какія и доселѣ извѣстны во всякомъ, порядочно устроенномъ церковномъ хорѣ, т.-е. басъ, альтъ, теноръ, дискантъ. Эти голоса первоначально набирались въ Кіевѣ и другихъ южныхъ и юго-западныхъ нынѣшнихъ губерніяхъ, а потому по пре-

---

[1] Государевы пѣвчіе дьяки, носившіе эти названія въ 1673 г., были слѣдующіе: 1-й станицы путникъ Алексѣй Никифоровъ,—нижникъ Кипріанъ Евтихіевъ;—2-й станицы—нижникъ Ѳедоръ Ростовецъ,—вершники—Ѳедоръ Протопоповъ и Елисей Гавриловъ,—путники Тихонъ Артемьевъ и Димитрій Ростовецъ;—3-ей станицы—вершникъ Степанъ Александровъ, демественникъ Савва Архиповъ;—4-й станицы путники—Димитрій Тверитинъ и Артемій Романовъ;—5-й станицы—нижникъ Никита Нестеровъ, путники—Прокопій Никитинъ и Семенъ Кощеевъ. Арх. М. О. П. Столбцы 1674 г.

[2] Это всего яснѣе можно видѣть изъ Показанія пѣвчихъ дьяковъ Преосвященнаго Симона, Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго. Это Показаніе архіерейскихъ пѣвчихъ, „чему учены они церковнаго трехстрочнаго пѣнія,“ состоитъ въ слѣдующемъ: „ро҃д года въ день пѣвчіи дьякъ Иванъ Ананинъ сказалъ великому господину преосвященному Симону архіепископу вологоцкому и бѣлоезерскому, чему учен церковнаго трехстрошнаго пенія. Обѣдню Златоустову (к н н), и постную (п н), з задостойники (п н), и обидох строшной (п н), и демественои (п н), и охтаи (п н), и праздники господские (п н), и трезвоны во вес годъ (п н), низ и путь пѣлъ обѣдню демественую (п н), и стихеры евангельские с свѣтильны и з богородичны (п н), и царски стихи, которые у нас в переводахъ есть (п н), и часы царские всѣ трои (п н), канунъ греческой воду прошедъ (п н), катавасію отверзу уста моя (п н), катавасію осмаго гласу море огустѣвая (п н), блаженны на осмь гласовъ (п н), треоди постную и что подяковъ писаны стихи седмичные, что поютъ на мѣре, и яз тѣ пою всѣ низъ и путь. Пѣвчи дьяк тимоѳеі евтропиев сказал чему учен церковному строшному пѣнию: обиход низом и путем, и обѣдню златоустову и з задостойники пою въ обе строки путем и низом, дванадесятные праздники (п н), и трезвоны во вес год (п н), и стихѣры евангельские (п н), с свѣтильны и з богородичны (п н), блаженны на осмь гласов (п н), триоди постную и цветную (п н), октаи воскресны на осмь гласов (п н), обѣдню демественую низ и пут и демество, и постную низ и пут,—понахиду (п н), канун воду прошед, катавасію отверзу уста моя, катавасію море огустѣвая, антифоны от юности моея (п н) славовсловіе (п к н), свѣте тихи (п к н), часы царские трои (п н), и которые царски стихи у нас в переводахъ есть (п н), и то все в двѣ строки пѣлъ низ и пут, каѳизму скорбную низ и путь, пѣхъ псаломъ демественой (п к н), блаженъ мужъ (п к н). Пѣввчей дьякъ Лука Ивановъ сказалъ чему ученъ церковнаго трехстрочному пѣнію обиход в три строки низ верхъ и пут, и обѣдня златоустова в три строки низ верх і пут, обиход посной и обѣдня в три строки низ верх і пут, обѣдня демественая в три строки демество верх і путь, обиходъ демественой во всѣ строки демествомъ, низомъ, верхомъ і путемъ, охтай воскресные въ три строки низ верхъ і путь, празники дванадесятны в три строки низ верх і пут, і трезвоны во вес год в три строки низ верх і путь, кои въ переводахъ есть стихеры евангельские, святыхъ і богородичны в одну строку пѣлъ путь, часы царские трои всѣ верх і пут, канунъ греческой воду прошедъ и катавасію отверзу уста моя, блаженны на осмь гласовъ и треоди посную и цветную верхъ и пут, катавасію осмаго гласу—море огустѣвая верхъ и пут пѣлъ.“ Здѣсь поставленныя въ скобкахъ буквы к н н означаютъ: верхъ, путь, низъ.

имуществу изъ епархіи Новгородскаго Митрополита. Изъ этой епархіи отпущено было въ царскій хоръ въ 1710 г. теноровщиковъ и алтистовъ семь человѣкъ и въ 1713 г. разныхъ голосовъ тоже семь человѣкъ. Частыя требованія голосовъ изъ одной Новгородской епархіи не всегда впрочемъ удовлетворялись вполнѣ. Новгородскій Митрополитъ Іовъ въ 1713 г. писалъ къ уставщику Степану Ивановичу Бѣляеву: „нынѣшняго года, по указу царскаго Величества, велѣно намъ выслать „изъ пѣвчихъ и изъ подъяковъ тенористовъ четырехъ, басистовъ двухъ, алтистовъ двухъ, „дишкантистовъ двухъ человѣкъ: и толикаго многаго числа выслать имъ невозможно, понеже „изъ нихъ иные въ діаконы и въ іереи посвѣщены, а иные померли, и другіе, послѣ бывшаго во „Псковѣ мороваго повѣтрія, посланы на умершихъ мѣста къ тамошнему архіерею, а иные изъ средней и изъ меньшей станицъ подъяки, пользы ради святыя Христовы церкве, упражняются всегда „въ еллино-греческой школѣ уже седмое лѣто, въ наученіи грамматическаго и риторическаго худо„жества; обаче и изъ того числа, изъ пѣвчихъ и подъяковъ, избравъ съ нуждою точію послахъ „седмь человѣкъ, и отписку велѣлъ подать въ Санктпетербургской канцеляріи, а имъ пѣвчимъ и „подъякомъ, съ симъ письмомъ явитися вашей господской милости“ [1]. Нѣкоторые изъ этихъ голосовъ, особенно замѣчательныхъ по своей силѣ или выразительности, обращались въ фамилію своего владѣльца пѣвчаго. Въ 1681 г. въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ находился Леонтій басистый [2].

Хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, при полнотѣ голосовъ, обладалъ совершенно полнымъ знаніемъ современнаго церковнаго пѣнія, въ мелодическомъ и гармоническомъ его видѣ.

Мелодическое богослужебное пѣніе въ XVII в. было довольно разнообразно по своему техническому устройству. Каждый мелодическій видъ извѣстенъ былъ подъ именемъ роспѣва. Такимъ образомъ въ XVII вѣкѣ существовали роспѣвы знаменный, греческій, кіевскій, болгарскій со всѣми ихъ частными подраздѣленіями.

Знаменный, или столповый, роспѣвъ былъ самымъ употребительнымъ роспѣвомъ при церковномъ богослуженіи. Государевы пѣвчіе дьяки знали его первоначально какъ пѣніе раздѣльнорѣчное или хомовое, а потомъ какъ пѣніе истиннорѣчное, или просто нарѣчное. Въ Московской Оружейной Палатѣ доселѣ хранится нѣсколько безлинейныхъ книгъ знаменнаго роспѣва въ его раздѣльнорѣчномъ и истиннорѣчномъ видѣ [3]. Эти книги, несомнѣнно бывшія въ церковномъ употребленіи Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ служатъ непрерѣкаемымъ свидѣтельствомъ того, что Государевы пѣвчіе дьяки знали знаменный роспѣвъ во всѣхъ его частныхъ видахъ (большой роспѣвъ, инъ роспѣвъ, инъ переводъ, путь и пр.), и съ одинаковыхъ удобствомъ исполняли безлинейныя ноты, находились ли онѣ надъ раздѣльнорѣчіемъ или истиннорѣчіемъ, съ помѣтами или безъ помѣтъ, съ признаками или безъ признаковъ.

Демественное пѣніе также извѣстно было Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ въ той мѣрѣ, какъ оно употреблялось тогда въ храмахъ при богослуженіи [4]. Оба эти вида мелодическаго пѣнія, дошедшія къ пѣвчимъ дьякамъ отъ ихъ предковъ, хранились ими какъ святыня.

---

[1] Новгородскій Митрополитъ Іовъ, его жизнь и переписка съ разными лицами. Иларіона Чистовича. Странникъ 1861 г. том. 1 стр. 87 и 109.

[2] Арх. М. О. П. Столбц. 1861 г.

[3] Изъ этихъ книгъ мы укажемъ на слѣдующія: № 52. Нотная книга знаменнаго безлинейнаго пѣнія, 8⁰, на 269 л., хомо, безъ помѣтъ, съ церковнымъ Уставомъ (л. 194—267), содержащая въ себѣ Ирмологъ л. 6—116н.,— Октоихъ л. 3—5, 117—154, 174—180,—названія знаменъ л. 121н. и 122,—Тріодь л. 154н. 163, 181—184,— Минею Праздничную л. 2. 163—174, 185—192, 268;—№ 30. Нотная книга знаменнаго и путеваго безлинейнаго пѣнія, 8⁰, на 832 л., содержащая въ себѣ Стихирарь, Тріодь постную и цвѣтную, Октай и пр.

[4] Въ Арх. М. О. П. находится подъ № 55 книга демественнаго пѣнія, безъ помѣтъ, хомо, временъ царя Михаила Ѳеодоровича (л. 143н). Она заключаетъ въ себѣ Стихирарь л. 1—150,—Октай л. 151—177,—Тріодь постную л. 177—264 и Тріодь цвѣтную л. 265—299. На лист. 36 и 37 этой книги говорится, что по окончаніи часовъ въ навечеріе Рождества Христова „избранный діаконъ, ставъ прямо аналогію и творитъ обычное поклоненіе ко „святымъ иконамъ, и обращся ко игумену творить поклоненіе, и вземъ благословеніе отъ игумена и шедъ станетъ „прямо востоку одесную страну аналогія, и чтетъ велегласно тропарь: Днесь раждается отъ Дѣвы, весь до „конца, тожъ славить царя, Многолѣтна. А въ соборней и апостольстей церкви честнаго и славнаго ея успѣнія, егда

Нельзя однако же невидѣть, что Государевы пѣвчіе дьяки были не только пѣвцами хранителями древняго пѣнія, но и пѣвцами вполнѣ современными, слѣдившими за современнымъ движеніемъ пѣнія, и усвоявшими себѣ все, что было новаго въ пѣніи, безъ особенныхъ колебаній и упорствъ. Около половины XVII в. появилось не мало роспѣвовъ восточногреческихъ и своихъ родныхъ монастырскихъ.

Государевы пѣвчіе дьяки знали въ совершенствѣ греческій роспѣвъ и нерѣдко употребляли его при богослуженіи вмѣсто стараго знаменнаго роспѣва Въ 1702. г. пѣвчіе дьяки, вмѣстѣ съ своимъ Государемъ, находились въ Соловецкомъ монастырѣ и, наканунѣ праздника въ честь славнаго Успенія Божіей Матери (14 авг.), исполняли пѣніе во время всеночнаго бдѣнія: „пѣніе все было греческаго роспѣва," замѣтилъ при этомъ Лѣтописецъ [1].

Кіевскій роспѣвъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ Великой Россіи одновременно съ греческимъ роспѣвомъ, усвоенъ былъ Государевыми пѣвчими, какъ древняя русская святыня, и также исполнялся ими при богослуженіи съ особеннымъ умиленіемъ. При погребеніи патріарха Никона, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ ходилъ вмѣстѣ съ прочими изъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря ко кресту, на Елеонскую гору, гдѣ стоялъ гробъ Святѣйшаго. На пути какъ туда, такъ и обратно „благочестивый Государь пѣлъ со своими клирики стихеру 6-го гласа Кіевскимъ согла„сіемъ: днесь благодать св. Духа насъ собра, жалостію веліею и зѣло умилительными гласы, „яко отъ пѣнія умильны всѣмъ слезы точити" [2]. Такимъ образомъ весь современный составъ мелодическаго богослужебнаго пѣнія, какъ объясняютъ современные памятники, вполнѣ былъ извѣстенъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ XVII вѣка.

Гармоническое пѣніе, которое столько восхищало и увлекало высшее русское Общество XVII в., извѣстно было Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ первоначально какъ пѣніе строчное, т.-е. такое, когда пѣвчій, сообразно съ качествомъ своего голоса, исполнялъ пѣніе по своей отдѣльной строкѣ безлинейныхъ знаковъ или путь, или верхъ, или низъ, или демество. „Въ 1671 г. 22 января „Великій Государь, Царь Алексѣй Михайловичъ вѣнчался съ Государынею Царицею въ соборной „и апостольной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы: а пѣвчіе пѣли Государевы строками" [3]. Вскорѣ по окончаніи первой половины XVII в., сдѣлалось извѣстно все несовершенство строчнаго пѣнія въ музыкальномъ смыслѣ. „Въ трехстрочномъ пѣніи, писали тогда [4], ничто же есть согла„сія, токмо несогласная тригласія, шумъ и звукъ издающая, и не свѣдущимъ благо мнится, „свѣдущимъ же неисправно положено разумѣется. Между тѣмъ Великая Россія узнала, что въ Ма„лой Россіи, когда римляне начаша прельщати вѣрныхъ органными гуденіи въ костелахъ своихъ, „ничѣмъ инѣмъ воспятиша ихъ, и паки обратиша къ соборной церкви, токмо многогласными „составленіи мусикійскими, и что ихъ умиленные гласы, съ провѣщаніемъ словесъ божествен„ныхъ, тѣхъ гуденія посрамиша и обуивше обручаша, яко же тріе отроцы посредѣ пламене пояху „богодухновенною мыслію" [5]. Царь Алексѣй Михайловичъ немедленно пригласилъ Кіевскихъ учителей и пѣвчихъ по партесамъ, и тѣмъ побудилъ своихъ пѣвчихъ изучить пѣніе новаго рода. Пѣвчіе вскорѣ обрадовали Царя своими успѣхами. Въ это время, кромѣ Кіевскихъ пѣвчихъ, находилось нѣсколько другихъ юго-западныхъ композиторовъ, каковъ напр. былъ вспѣвакъ Іоаннъ Коленда, котораго извѣстный Дилецкій очень много хвалитъ за его композиторскія способности.

„прокличетъ царю многолѣтна, клирицы поютъ многолѣтіе большее. Аще поемъ часы у Царя въ Палате „или въ хоромехъ, и егда діаконъ прочтетъ велегласно тропарь: днесь рождается отъ Дѣвы и многолѣтны „всѣ. Потомъ поютъ другій ликъ: днесь раждается отъ Дѣвы. Тожъ первый ликъ поютъ Царю много„лѣтіе большое."

[1] Соловецкій Лѣтописецъ. См. описаніе Архангельской губерніи Космы Молчанова. Спб. 1813 г., 4°, стр. 307.

[2] Шушеринъ. Житіе Святѣйш. Птріарха Никона. Спб. 1784 г. 8°, стр. 187, 188.

[3] Дворц. Разр. т. III, стр. 877.

[4] Книга, глаголемая Мусикія. Ркп. 4°, 1671 г. стр. 19. Б—ки Ректора Моск. Дух. Акад. Протоіерея А. В. Горскаго.

[5] Тамже, стр. 47 и 48.

Композиторы въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ, естественно, пользовались славою и уваженіемъ за свои музыкальныя познанія. Здѣсь, можетъ быть, заключается одно изъ сильныхъ побужденій къ тому, что знаніе гармоніи очень быстро привилось и развилось въ средѣ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ. По отъѣздѣ композиторовъ, временно находившихся въ царскомъ хорѣ, всѣ ихъ гармоническія занятія остались вполнѣ въ вѣдѣніи русскихъ композиторовъ изъ хора царскаго. Такими были: Михаилъ Сифовъ, Дьяковскій [1], Степанъ Ивановичъ Бѣляевъ [2], и Иванъ Михайловичъ Протопоповъ [3].

Первыя гармоническія положенія XVII вѣка состояли изъ такъ называемыхъ нынѣ переложеній. Они опирались главнымъ образомъ на церковную мелодію (преимущественно знаменнаго роспѣва) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она тогда употреблялась въ храмѣ при богослуженіи. Всѣ звуки церковной мелодіи считались звуками постоянными, непереходными: ибо всякій звукъ мелодіи получалъ свою особенную гармонію. Но когда мелодическіе звуки отличались своею дробностію, и состояли напр. изъ восьмыхъ частей цѣлой ноты: тогда, и только единственно тогда, первые перелагатели композиторы принимали ихъ за звуки переходные. Всѣ первыя переложенія церковно-русскаго пѣнія не имѣли музыкальнаго ритма и такта.

Партитура первыхъ переложеній постоянно состояла изъ четырехъ голосовъ: или изъ сопрано, перваго альта, тенора и легкаго баса,—или изъ дисканта, перваго и втораго альта и тенора. Партія третьяго голоса всегда исполняла церковную мелодію; она повторялась или въ первой, верхней, партіи въ сикстахъ, или во второй партіи въ терціяхъ. Четвертая партія имѣла весьма игривые ходы, и вполнѣ удовлетворяла современныхъ исполнителей, желавшихъ ексцеллентовать, т.-е. excellenter canere.

Въ музыкальномъ смыслѣ партитура первыхъ переложеній не заключала въ себѣ надлежащихъ совершенствъ. Композиторы, при переложеніи церковной мелодіи въ гармоническій составъ, нѣсколько видоизмѣняли ее въ аккомпанирующихъ голосахъ для гармоническихъ выводовъ; такъ напр. они допускали въ чисто діатонической, безбемольной и бездіезной, церковной мелодіи діезъ на фа предъ окончаніемъ періода въ соль. Кромѣ того въ первой партитурѣ не мало чисто гармоническихъ несовершенствъ. Діатоническая мелодія церковнаго пѣнія весьма часто сопровождалась ходами хроматическими, со всѣми свойственными имъ аккордами, такъ что нарушалось частое трезвучіе, столько свойственное діатонической гаммѣ. Въ гармоніи нерѣдко видны ходы запрещенные, октавы и квинты. Основный басъ во всѣхъ гармоническихъ ходахъ весьма

---

[1] Въ Арх. М. О. П. хранится подъ № (1906) 11 нотная служба въ день Успенія Божіей Матери, въ 12 кн., 4°, каж., изъ нихъ 7 тенор., 4 баса и 1 альтъ. Въ нихъ замѣчено: „Творилъ Михайла Сифовъ,“ — „сложилъ Дьяковски.“

[2] Къ Москов. Епархіальной Библіотекѣ находится нотная книга: Праздники, положенные на четыре голоса, В. IV (2) 13. На сихъ книгахъ сдѣлана слѣдующая надпись: „сіи четвероголосныя знаменнаго роспѣва праз-„ники твореніе Степана Бѣляева, они же называемые государевы отданы въ тетрадѣхъ въ церковь Козмы и Даміана, „что въ Таганной Слободѣ прихожаниномъ Иваномъ Савичемъ Шаровымъ, переплетенъ 1788 г., подписалъ тоя цер-„кви діаконъ Іоаннъ Іоанновъ.“

[3] Въ Арх. М. О. П. находятся нотныя рукописи: № (1913) 18. Воскресные тропари и кондаки на Богъ Господь, греческаго роспѣва,—блаженны Октоиха на литургіи всѣхъ осьми гласовъ,—и ирмосы воскресны всѣхъ восьми гласовъ (въ старой описи—басовъ 2, теноровъ 7, альтовъ 1), въ 10 отдѣльныхъ книжкахъ, 4°, въ пергам. ветх. переплетѣ. На книжкахъ, внизу первыхъ листовъ, написано: „сіи книги сочинены и „написаны на славное пожеланіе и прилежную охоту Его Императорскаго Величества Петра Великаго, Августѣйшаго „Самодержца Всероссійскаго, тщаніемъ и прилежно-тщательнымъ трудоположеніемъ уставщика Ивана Михайловича „Протопопова 1724 г.“;—№ (1901) 6. Стихиры въ 12 день іюня и въ день рожденія сестрицы Его Величества, въ 10 кн., 4°, изъ нихъ 7 тенор., 2 баса и 1 альтъ съ надписью: „сіи книги сочинены и написаны „ко дню Его Величества Государя Императора Петра Втораго сестры благочестивѣйшія Государыни Великія Княжны „тщаніемъ и трудоположеніемъ Его Величества уставщика Ивана Михайловича Протопопова“;—№ (1909) 14. Благодарственная служба въ день рожденія его величества Петра II, 1727 г., въ 8 д. л., въ 13 книгахъ, изъ нихъ 8 теноровъ, 4 баса и 1 альтъ, съ надписью: „сіи книжицы сочинены и написаны вновь тщаніемъ и труды устав-„щика Ивана Михайловича Протопопова.“

рѣдко могъ быть слышанъ, потому что приложенный басъ, или вообще четвертая партія, по своей игривости, не могла оставлять никакого впечатлѣнія основнаго баса и часто подавала поводъ къ сцѣпленію не сродныхъ аккордовъ. Главная мелодія, по своему положенію въ срединѣ аккомпанирующихъ партій, могла быть мало слышна при исполненіи, потому что часто заслонялась сильными и высокими звуками верхняго голоса, которое нерѣдко совпадали съ весьма слабыми звуками мелодіи. Это послѣднее неудобство устранялось тѣмъ, что при исполненіи въ партію мелодіи, или третьяго голоса, ставили гораздо болѣе пѣвцовъ, чѣмъ въ партію голосовъ аккомпанирующихъ [1]. Здѣсь заключается главная причина, почему въ Московской Оружейной Палатѣ сохранилось гораздо болѣе партій для тенора, чѣмъ для прочихъ голосовъ. Такъ напр. изъ 13 отдѣльныхъ партій, содержащихъ въ себѣ благодарственную службу на примиреніе Полтавской баталіи, 8 партій теноровыхъ, 2 альтовыхъ, 2 басовыхъ и одна дискантовая [2]; изъ 14 отдѣльныхъ партій, содержащихъ въ себѣ службу въ день благовѣрнаго князя Александра Невскаго 9 партій теноровыхъ, 2 альтовыхъ и 3 басовыхъ [3]; изъ 16 отдѣльныхъ партій, содержащихъ въ себѣ службу въ 21, 24 и 30 ноября, 11 партій теноровыхъ, 2 альтовыхъ и 3 басовыхъ [4], и пр.

Несмотря на все несовершенство первой гармонизаціи, она въ свое время имѣла исключительное употребленіе въ придворномъ хорѣ, и пользовалась вниманіемъ русскихъ Царей. Петръ 1 довольно часто становился на клиросъ при богослуженіи и пѣвалъ съ своими пѣвчими. Такъ напр. было въ 1701 году, наканунѣ и въ самый Праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, когда Государь съ своими пѣвчими находился въ Соловецкомъ монастырѣ. Соловецкій Лѣтописецъ замѣтилъ: „ве„ликій Государь съ пѣвчими стоялъ на правомъ клиросѣ и изволилъ самъ пѣть всенощное бдѣніе. „На другой день, 15 августа, онъ же Великій Государь стоялъ и пѣлъ на клиросѣ“ [5]. Петръ 1 въ партесномъ пѣніи постоянно исполнялъ четвертую партію. Эти партіи, красиво и четко переписанныя, нерѣдко въ кожаномъ или пергаменномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, доселѣ сохраняются въ Московской Оружейной Палатѣ съ надписью: „по симъ нотамъ изволилъ пѣть Государь „Царь Петръ Алексѣевичъ“ [6]. Онъ почиталъ церковное пѣніе, въ его мелодическомъ и гармоническомъ видѣ, однимъ изъ общеобразовательныхъ предметовъ для юношества и много заботился о распространеніи его по современнымъ учебнымъ заведеніямъ. Церковное пѣніе включено было въ программу воспитанія Царевича Алексѣя Петровича. Учителемъ Царевича по этому предмету былъ Государевъ пѣвчій дьякъ Никифоръ Кондратовичъ Вяземскій [7].

Область церковнаго пѣнія, несмотря на весь обширный кругъ церковныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ, не удовлетворяла потребностямъ предковъ нашихъ. Они любили слушать пѣніе въ храмѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли благочестивый обычай заниматься церковнымъ пѣніемъ въ своемъ домѣ, среди домашнихъ занятій и во время свободное отъ нихъ. Вопросъ о томъ, что и какъ пѣть въ своемъ домѣ не могъ затруднить собою ни одного современнаго любителя пѣнія. Любовь къ домашнему пѣнію издавна создала для него опредѣленную систему, по которой дозволялось пѣть въ домѣ духовные стихи, по напѣву своему несходные ни съ однимъ церковнымъ, или богослужебнымъ ро-

---

[1] Церковное пѣніе въ Россіи. М. 1868 г. стр. 219, 220.

[2] М. О. П. № (1904) 9.

[3] Там. № (1907) 12.

[4] Тамже № (1900) 15.

[5] Описаніе Архангельской губерніи Космы Молчанова. Спб. 1813 г., 4 д. л., стр. 307.

[6] Эти партіи содержатъ въ себѣ: Вечернія и утреннія пѣснопѣнія въ день Срѣтенія Господня, (2 февр.), въ одной книгѣ, 4 д. л.,въ пергам. переплетѣ; Вечернія и утреннія пѣснопѣнія въ день Благовѣщенія, 25 марта, въ одной книгѣ, 4 д. л., въ кожѣ и золотомъ обрѣзѣ; Пѣснопѣнія изъ Постной Тріоди съ недѣли Мытаря и Фарисея до пятой недѣли включительно, въ одной книгѣ, 4 д. л. и пр. Безъ особенныхъ объясненій понятно, что эти книги лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ, когда именно и какъ часто Петръ I пѣвалъ на клиросѣ.

[7] Арх. М. О. П. Мастерской Палаты кн. 310: „1701 г. октября 9 дня, по указу Великаго Государя за помѣтою дьяка Герасима Невѣжина, Великаго Государя жалованья Великаго Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича учителю Никифору Вяземскому на нынѣшній на 7210-й годъ сто рублей дано.

спѣвомъ. Духовные стихи существовали въ XVII в. на нотахъ и весьма часто роспѣвались среди мирныхъ домашнихъ бесѣдъ и занятій. Государевы пѣвчіе дьяки очень хорошо знали всѣ современные сборники стиховъ, въ ихъ мелодическомъ и гармоническомъ видѣ, и неоднократно исполняли ихъ въ царскихъ хоромахъ. Въ 1647 г., когда послѣдовало и исполнялось строгое запрещеніе игры на музыкальныхъ инструментахъ, Царь Алексѣй Михайловичъ, по случаю своего бракосочетанія съ „Марьею Ильиничною, на своей государевой радости накромъ и трубамъ быти не изволилъ, а велѣлъ Государь во свои государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, „пѣти своимъ государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ станицамъ, перемѣнясь, строчные и демественные большіе стихи изъ праздниковъ и изъ Тріодей драгія вещи, со всякимъ благочиніемъ. И „по его государеву, мудрому и благочестивому, разсмотрѣнію бысть тишина и радость и благочиніе „веліе, яко и всѣмъ ту бывшимъ дивитися и возсылати славу превеликому, въ Троицѣ славимому, „Богу, и хвалити и удивлятися о премудромъ его царскаго величества разумѣ и благочиніи“ [1]. Тѣже самые большіе стихи и драгія вещи, нерѣдко исполняли при дворѣ государевы пѣвчіе дьяки и послѣ славленья. Въ 1661 г. дек. 30 дня у Царя Алексѣя Михайловича въ передней Каменной, т.-е. Теремной, въ 2 часа ночи, славили Христа вспѣваки и послѣ славленья пѣли ирмосы и псальмы съ партеса [2].

Пѣвчіе дьяки очень хорошо понимали всю силу и значеніе домашняго духовнаго пѣнія, и своими музыкальными познаніями много содѣйствовали къ распространенію его въ современномъ обществѣ. Около 1680 г., какъ писали современники, „мнози во всѣхъ странахъ Малыя, Бѣлыя, Черныя и Червонныя Россіи, паче же въ Велицѣй Россіи, въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ „градѣ Москвѣ, возлюбше сладкое и согласное пѣніе польскія псалтири, стиховно преложенныя, „обыкоша тыя псалмы пѣти, речей убо или мало или ничто же знающе, и точію о сладости „пѣнія увеселяющеся духовнѣ“. Симеонъ Полоцкій, въ благоразумной ревности объ исправленіи такого важнаго недостатка, рѣшился перевести и перевелъ „псалмы славянскіе на различные стиховъ роды,

„не дабы тако (псалтири) въ церкви чтеннѣй быти
„но еже въ домѣхъ часто ю читати
„или сладкими гласы воспѣвати.“

Различіе въ стихахъ переведенной псалтири оказалось такого свойства, что только нѣкоторые псалмы могли быть пѣты тѣмъ же напѣвомъ, какой находился надъ ними въ польской стихотворной псалтири. „Не всякаго убо псалма польскаго пѣнію, того же числа славянскій подложеніемъ „знаменій (нотъ) можетъ соотвѣтствовати, писалъ Полоцкій [3], яко не вся тѣмъ же преведохъ ро„домъ стиховнымъ, ово за трудность превожденія, ово яко не всѣхъ ми псалмовъ польскихъ „гласы суть извѣстны. Обаче во иныхъ псалмѣхъ по тому роду преведенныхъ, мощно есть же„лаемое подложити пѣніе.“ Такимъ образомъ къ стихотворной псалтири Полоцкаго надлежало приладить напѣвы или прежніе польскіе, или свои, новые. Этотъ трудъ совершенъ былъ государевымъ пѣвчимъ дьякомъ Васильемъ Титовымъ, чрезъ композыцыю, сирѣчь чрезъ твореніе [4]. Нотная стихотворная псалтирь Полоцкаго находилась въ свое время въ большемъ употребленіи между государевы пѣвчими дьяками. Безъ преувеличенія можно сказать, что не было тогда почти ни одного

---

[1] Забѣлина. Домашній бытъ русскаго народа. М. 1869 г. т. 2 стр. 258 и 442.

[2] Забѣлина. Домашній бытъ русскаго народа. М. 1862 г. т. 1 стр. 308.

[3] Псалтирь, художествомъ рнемотворнымъ преложенная Симеономъ Полоцкимъ. М. 7188 (1680) г. въ л., въ типограф. верхней, л. 5 и 6н.—Въ то время псальмы и канты во множествѣ переводились съ польскаго языка. См. стат. Пыпина: Народные стихи и пѣсни въ О. З. т. CXVI. Отд. I.

[4] Въ Библіотекѣ Тихвинскаго Богородицкаго Монастыря находится нотная рукопись стихотворной Псалтири Полоцкаго съ слѣдующей надписью: „а ноты на рнемы положилъ повелѣніемъ Благочестивѣйшихъ великихъ „Государей нашихъ царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣ„лыя Россіи Самодержцевъ, чрезъ композыцыю, сирѣчь чрезъ твореніе, ихъ царскаго пресвѣтлаго „величества пѣвчій дьякъ Василій Титовъ.“ Историко-статистическое описаніе первокласснаго Тихвинскаго Богородицкаго мужскаго Монастыря. Спб. 1859 г. 8°, стр. 104.

пѣвчаго, который бы не имѣлъ своего собственнаго экземпляра стихотворной псалтири. Нотная стихотворная псалтирь, принадлежавшая государеву пѣвчему дьяку Андрею Васильевичу Нижегородцу сохраняется и доселѣ между памятниками нотнаго искусства XVII вѣка [1].

Государевы пѣвчіе дьяки писали сами всѣ нотныя книги для церковнаго и домашняго употребленія, на нотахъ безлинейныхъ и линейныхъ квадратныхъ. Такой трудъ, на первый взглядъ, очень естественъ, но онъ можетъ изумить каждаго своею обширностію, своимъ искусствомъ и своимъ постоянствомъ. Пѣвчій дьякъ Иванъ Конюховской, около 1640 г. написалъ безлинейный двоестрочный обиходъ, на 600 листахъ, съ такою отчетливостію, что, несмотря на мелкій почеркъ, каждая нота и каждое слово текста очень ясны и доселѣ еще не утратили своей четкости [2]. Государевы пѣвчіе дьяки Ѳеодоръ Журавль, Емельянъ Шушеринъ и Стефанъ Гордіовскій занимались перепискою партесно-положеннаго пѣнія на квадратныхъ линейныхъ нотахъ и писали опять съ такою ясностію и раздѣльностію, которыя нисколько не уступаютъ четкости печатныхъ нотныхъ книгъ. Самое путешествіе Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ не прерывало ихъ занятій по перепискѣ. Въ 1722 г. Государевъ пѣвчій писалъ свою партицію ѣхавъ отъ Дербеня къ Астрахани [3]. Только въ важныхъ случаяхъ, когда переписка нотъ требовала особенной поспѣшности, хоръ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ находилъ себѣ помощь въ особенныхъ писцахъ, состоявшихъ при хорѣ. Переходъ отъ раздѣльнорѣчія къ истиннорѣчію, совершившійся около половины XVII вѣка, по своей важности, требовалъ усиленныхъ занятій въ исправленіи старыхъ нотныхъ книгъ и въ перепискѣ ихъ на новое истиннорѣчіе: потому что Соборное постановленіе требовало гласовное пѣніе пѣти на рѣчь. По этой причинѣ въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ являются особые нарѣчнаго пѣнія мастера и писцы [4]. Въ 1678 г. нарѣчнаго пѣнія писцами были: Кириллъ Никитинъ, Андрей Михайловъ, Потапъ Максимовъ, а въ 1701 г. Иванъ Матѳѣевъ и Степанъ Димитріевъ [5]. Новое истиннорѣчіе, или просто пѣніе на рѣчь явилось первоначально на безлинейныхъ столповыхъ знаменахъ (нотахъ), безъ сомнѣнія потому, что этотъ видъ нотъ былъ очень извѣстенъ и привыченъ Государевымъ пѣвцамъ, наравнѣ съ прочими современными пѣвчими. Но безлинейная система нотописанія въ то время значительно теряла свою силу отъ введенія нотъ квадратныхъ, писавшихся на линейныхъ строчкахъ. Быстрый переходъ отъ безлинейныхъ нотъ къ линейнымъ немедленно потребовалъ новой переписки нотныхъ истиннорѣчныхъ книгъ. По этому при томъ же хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ въ подлѣдней четверти XVII вѣка явились особые мастера строчнаго пѣнія и письма. Въ 1676 г. строчнаго дѣла мастеромъ былъ Прокопій Андреевъ [6].

---

[1] Въ моей библіотекѣ № 48, 4⁰ на 3 и 4 голоса. По начальнымъ листамъ этой нотной рукописи подписано: „сія „книга пѣвчева дьяка Андрея Нижегородца, что у великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.“ На первомъ же бѣломъ листѣ скорописью: „сия книга цар„скаго величества пѣвчего дьяка Андрея Васильевича сына Нижегородца.“

[2] Онъ хранится въ Моск. Публ. Музеѣ и имѣетъ на первомъ листѣ слѣдующую надпись: „лѣта 7153 (1645) г. „марта въ 20 день продалъ сію книгу Обиходъ Государевъ пѣвчій дьякъ Иванъ Конюховскій Артемью Богданову сыну „Камынину, а хто учнетъ въ сію книгу вступатца, а мнѣ Ивану очищать, подписался я Иванъ своею рукою.“

[3] Въ М. О. П. хранится нотная служба въ день Успенія Божіей Матери, 4 д. л. въ 12 кн., изъ которыхъ 4 басовыхъ, 7 теноровыхъ и одна альтовая партія (№ (1906) 11). На одной изъ нихъ написано: „писалъ п. а. г. 1722 г.,“ или полнѣе: „писалъ п. а. г. 1722 г. ѣхавъ отъ Дербеня к Астрахани.“ На другой—„писалъ пѣвчей Ѳедоръ Журавль,“ и еще: “писалъ пѣвчей Емельянъ Шушеринъ.“ На службѣ въ день Срѣтенія Господня и на память Симеона Богопріимца (тамъ же) замѣчено: „писана въ 1724 г. въ Москвѣ, труды полагалъ, и сіи переводы писалъ подъякъ Стефанъ Гордновскій.“

[4] Арх. М. О. П. Столбц. 1689 г.

[5] Там. Столбц. 1678 г. См. Мастерской Палаты (тамъжѣ) кн. № 310.

[6] Арх. М. О. П. Столбц. 1676 г.

IV. Судьба Государевыхъ пѣвчихъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.

Раздробленіе единаго хора Государевыхъ пѣвчихъ на разные придворные хоры, совершившееся, какъ мы видѣли, въ послѣдней четверти XVII вѣка, сопровождалось такими послѣдствіями, которыя въ началѣ трудно было предвидѣть, и которыя въ послѣдствіи еще труднѣе было предотвратить. Совершенно отдѣльное устройство каждаго придворнаго хора прежде всего произвело новыя отношенія между хорами пѣвцовъ и оказало довольно неблагопріятное вліяніе на нравственность ихъ. До кончины царя Ѳеодора Алексѣевича, въ хорѣ Государевыхъ пѣвчихъ вовсе не встрѣчается случаевъ, когда бы пѣвчіе подвергались судебнымъ преслѣдованіямъ за церковные или гражданскіе проступки. Продолжительная служба пѣвчихъ всегда оставалась чистою отъ заблужденій, увлеченій и другихъ нравственныхъ недостатковъ. Пѣвчій дьякъ Лука Алексѣевъ, поступившій въ Государевы пѣвчіе въ 1652 г., провелъ въ хорѣ цѣлыхъ тридцать лѣтъ, и вовсе это время служилъ безо всякаго огурства или охулы [1]. Но послѣ того, какъ частные хоры придворные получили надлежащую степень прочности и самостоятельности, въ средѣ пѣвчихъ стало обнаруживаться гораздо менѣе гражданской доблести и нравственной твердости. Въ 1691 г. Ноября 27 дня Великіе Государи указали для своего дѣла прислать въ Сибирскій Приказъ Великіе Государыни княгини Маѳы Матвѣевны пѣвчаго Григорія Леонтьева, сына Корсакова [2]. Современныя обстоятельства вполнѣ объясняютъ въ чемъ состояло это дѣло, потому что въ это самое время князь Ромадановскій получилъ наставленіе не пускать пѣвчихъ въ Московскій Новодѣвичій монастырь. Въ наставленіи, по этому случаю, говорилось между прочимъ: „а пѣвчихъ въ монастырь не пускать: поютъ и старицы „хорошо, лишь бы вѣра была, а не такъ, что въ церкви поютъ: спаси отъ бѣдъ, а въ паперти „деньги на убійство даютъ“ [3]. Въ томъ же 1691 г. Марта 5-го дня Великіе Государи указали изъ Приказу Мастерскіе Палаты прислать въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ къ боярину Лыкову, Великіе княгини Маѳы Матвѣевны пѣвчева дьяка Ивана Матвѣева для розыску въ смертномъ убійствѣ Константина Оборина [4]. Нравственное паденіе пѣвчихъ неблаготворно отразилось и на частныхъ сношеніяхъ ихъ въ гражданской жизни. Въ 1687 г. Кадашевецъ Гришка Васильевъ сынъ Серебренникъ просилъ на пѣвчаго дьяка Якова Ѳеодорова сына Борхановскаго въ томъ, что онъ не явился къ суду по дѣлу въ дворцовомъ разореніи и во всякой рухляди, цѣною въ 110 рублей [5].

Перевѣсъ нравственной распущенности въ средѣ пѣвчихъ былъ на столько значителенъ, что не могъ укрываться уже отъ внимательнаго взора гражданскихъ и церковныхъ правителей, которые очевидно не могли оказывать ему не только поддержки, но даже и снисхожденія. Должно казаться не очень удивительнымъ, что придворные хоры, состоявшіе при Софіи Алексѣевнѣ и Маѳѣ Матвѣевнѣ были совершенно освобождены отъ обязанностей придворной службы и, за исключеніемъ не многихъ, отпущены по домамъ. Очень можетъ быть, что при такомъ сплошномъ увольненіи пострадали не мало невинныхъ пѣвчихъ и самое искусство пѣнія: но частныя цѣли, къ какому бы они роду науки ни относились, всегда пользуются меньшимъ предпочтеніемъ, чѣмъ цѣли общія, относящіяся къ общему благу народа.

Энергическая мѣра, принятая противъ нѣкоторыхъ придворныхъ хоровъ, совершенно соотвѣтствовала современнымъ обстоятельствамъ и можетъ легко найти себѣ въ нихъ оправданіе. Но эта временная мѣра, какъ оказалось въ послѣдствіи, сдѣлалась мѣрою всеобщею между придворными хорами пѣвчихъ, и постоянно приводилась въ исполненіе, когда частный хоръ придворныхъ пѣвчихъ, по кончинѣ особъ царствовавшаго дома, оставался повидимому безъ назначенія, или не у дѣлъ. По кончинѣ Екатерины Алексѣевны, принадлежавшіе ей пѣвчіе отпущены были отъ двора. Хоръ великаго Государя Іоанна Алексѣевича, состоявшій изъ 19 человѣкъ, въ 169 г. по кончинѣ

---

[1] Арх. М. О. П. Столбцы 1684 г.
[2] Арх. М. О. П. Столбцы 199 г.
[3] Забѣлина. Домашн. бытъ русск. народа. М. 1869 г. т. 2, стр. 178.
[4] Арх. М. О. П. Столбцы 199 г.
[5] Арх. М. О. П. Столбцы 195 г

царя также уволенъ былъ отъ дворцовой службы [1]. Хоръ пѣвчихъ Петра I-го могъ казаться болѣе прочнымъ въ своемъ положеніи. Онъ, въ составѣ 20 и болѣе человѣкъ, постоянно пѣлъ при Государѣ, и часто раздѣлялъ съ нимъ труды пѣнія и дальнихъ походовъ, въ Азовъ, Астрахань, Воронежъ, въ Соловецкій монастырь и пр. Но этотъ хоръ по кончинѣ своего благодѣтеля и отца, поставленъ былъ въ необходимость оставить службу при императорскомъ дворѣ и искать себѣ пропитанія въ другихъ мѣстахъ. Одни изъ нихъ возвратились въ тѣ хоры, изъ которыхъ поступили въ Государевы пѣвчіе [2]; другіе опредѣлились въ гражданскую службу; третьи, вѣроятно, возвратились къ своимъ семействамъ и домамъ. Все это открылось черезъ четверть вѣка послѣ кончины Петра I, когда дочь его Императрица Елисавета Петровна, потребовала отъ св. Синода „извѣстіе о оставшихъ по кончинѣ родителя ея блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго пѣвчихъ, сколько оныхъ понынѣ на лицо и кто именно, и по скольку кому жалованья въ годъ производится, и отколь, и сверхъ того, какіе имѣютъ доходы и по скольку". Изъ справокъ, собранныхъ по этому случаю въ Москвѣ въ 1753 г., оказалось [3], что „по кончинѣ Его Импер. Величества бывшихъ при жизни Его Величества придворныхъ пѣвчихъ между Синодальными пѣвчими на лицо въ живыхъ, никого не обрѣтается, а имѣются въ Москвѣ оставшіе по кончинѣ Его И. В. бывшіе пѣвчіе Иванъ Лисинъ, да Емельянъ Шушеринъ, да изъ тѣхъ же пѣвчихъ Михайло Осиповъ нынѣ находится въ Канцеляріи Синодальной, Экономическаго правленія Архиваріусомъ, да въ домѣ Синодальнаго члена, преосвященнаго Иларіона, Епископа Крутицкаго пѣвчимъ Ѳедоръ Аврамовъ, прозваніемъ Журавль". Всѣ эти пѣвчіе, по существовавшему обычаю, призваны были въ Канцелярію св. Синода и сообщили дополнительныя о себѣ свѣдѣнія. Иванъ Лисинъ и Емельянъ Шушеринъ показали, что „жалованья-де они получаютъ, по именнымъ, блаженныя памяти Великихъ Государынь Императрицъ Екатерины Алексѣевны и Анны Іоанновны 1727 и 1739 г. да Правительствующаго Сената 1749 г., указамъ, изъ Штатсъ-Конторы: Лисинъ уставщичій окладъ, денежнаго 121 р. 94½ к., хлѣба по 28 четвертей; Шушеринъ денежнаго по 73 р., хлѣба по 12 четвертей въ годъ". Михайло Осиповъ показалъ, что „обрѣтался онъ при дворѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1719 г. придворнымъ пѣвчимъ, а съ 1726 г., по именному блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны указу, отъ той пѣвческой службы отставленъ и опредѣленъ, по желанію его въ бывшій Синодальный казенный приказъ канцеляристомъ, а съ 1751 г. опредѣленъ въ оный Экономической Канцеляріи Архиваріусомъ; жалованья получаетъ всего по 80 р." Ѳедоръ Аврамовъ прозваніемъ Журавль показалъ, что „ко двору-де Его Имп. Величества взятъ онъ былъ изъ дому Крутицкаго Архіерея, по именному Его И. В. указу въ 1718 г., и будучи при Его И. В., даже по кончину Его Величества, жалованья отъ дворца получалъ кормовыхъ денегъ всего 36 р. 65 к., да сверхъ того славленыя деньги по раздѣлу съ прочими пѣвчими, а въ 1726 г., по указу блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, отъ той пѣвческой службы уволенъ по его желанію, по прежнему въ домъ Крутицкаго Архіерея, въ которомъ обрѣтается и понынѣ пѣвчимъ же; жалованья

---

[1] Уставщикъ—Ѳедоръ Ухтомскій; пѣвчіе дьяки—Димитрій Яновскій, Лукьянъ Новосельцкій, Тимоѳей Андреевъ, Алексѣй Давыдовъ, Григорій Маневскій, Иванъ Подвинскій, Василій Титовъ, Ѳеодоръ Журавскій, Константинъ Молявкинъ, Константинъ Маневскій, Николай Вырубовъ, Иванъ Ефимовъ, Илья Леонтьевъ, Иванъ Ширяевъ, Осипъ Ильинъ, Козма Моисеевъ, Иванъ Андреевъ, Аксенъ (Авксентій) Семеновъ, Арх. М. О. П. Столбцы Р. 952.

[2] Пѣвчій Александръ Ивановъ, вышедшій изъ придворныхъ пѣвчихъ по смерти Императора, принятъ снова въ синодальные пѣвчіе по его просьбѣ и помѣщенъ на жительствѣ въ Синодальной пѣвчей улицѣ, въ домѣ бывшемъ отца его (пѣвчаго при патріархахъ Іоакимѣ и Адріанѣ). Онъ самъ былъ синодальнымъ поддьякомъ въ 1706 по 1713 г., а въ 1713 г. взятъ въ придворные пѣвчіе. Дѣло въ Архивѣ св. Синода 1728 г. 28 авг. № 225. Извлеченіе изъ него, сдѣланное Влад. Вас. Стасовымъ, находится въ Арх. Москов. Консерваторіи.

[3] Императрица Елисавета Петровна 15 марта 1753 г. повелѣла давать пѣвчему Ѳедору Журавлю изъ штатсъ-конторы 50 р. на годъ. — Дѣло въ Арх. св. Синода 28 февр. 1753 года, № 193. Извлеченіе изъ бумагъ его, сдѣланное Владим. Вас. Стасовымъ, находится нынѣ въ б—кѣ Москов. Консерваторіи. Изъ другихъ пѣвчихъ Петра I, уже умершихъ въ 1753 г. мы имѣемъ свѣдѣнія объ Александрѣ Ивановѣ, Логинѣ Алексѣевѣ и Галактіонѣ Ивановѣ.

получаетъ точію 3 р. 50 к.; хлѣба, ржи и овса и запасу по 9¼ четвертей всего,—да сверхъ того бываетъ временно дача, по раздѣлу съ прочими пѣвчими ставленническихъ денегъ, въ томъ случаѣ копѣекъ 20 и болѣе, когда оные производятся ставленники, и сверхъ того никакихъ доходовъ ни откуда не имѣетъ."

Хоръ пѣвчихъ Петра I представляется достойнымъ завершеніемъ всего, что начато и сдѣлано было для партеснаго пѣнія въ исходѣ XVII в. Это былъ хоръ съ отборными и образованными голосами и совершенно вѣрный исполнитель державной воли и церковныхъ постановленій о богослужебномъ пѣніи. Въ нотныхъ книгахъ этого хора всегда можно прочитать то, чего хотѣлъ великій Монархъ когда рѣшился развить и поддержать партесное пѣніе въ богослужебномъ употребленіи. Государевы пѣвчіе дьяки, подъ наблюденіемъ и при личномъ содѣйствіи самаго Императора, строго держались опредѣленнаго направленія въ партесномъ пѣніи. Это направленіе по своему характеру и, разумѣется, съ нѣкоторыми улучшеніями въ композиціи, могло бы еще на долго украшать церковное пѣніе, потому что оно успѣло утвердиться въ Россіи повсюду, гдѣ проводили остатокъ дней своихъ Государевы пѣвчіе, или куда заносились ихъ тетрадки, плодъ немалыхъ трудовъ и усердія ихъ къ церковному пѣнію. Тетрадки нотнаго пѣнія, современнаго Петру I, употреблялись еще въ Москвѣ около 1780 г.

V. Списокъ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ XVII в. [1].

1625 г.

Букинъ Юрій, 1625 г. 1 ст. Васильевъ Иванъ, 1625 г. 2 ст. Васильевъ Сергѣй, 1625 г. 3 ст. Ищейкинъ Иванъ, 1625 г. 1638 г. 3 ст. 1639 г. 2 ст. Кипѣловъ Богданъ, 1625 г. 1 ст. Кистенниковъ Петръ, 1625—1639 г. 3 ст. Клементьевъ Петръ, 1625 г. 3 ст. Никитинъ Василій, 1525 г. 1 ст. Подунаевъ Петръ, 1625 г. 1 ст. Порыльскій Андрей, 1625 г. 3 и 2 ст. Савинъ Степанъ, 1625 г. 2 ст. 1635—1640 г. 1 ст. Самохваловъ Иванъ Семеновъ, 1625 г. 2 ст. 1639 и 1640 г. 1 ст. Степановъ Постникъ, 1625 г. 2 ст. Ѳедоровъ Иванъ, 1625 г. 1 ст.

1631 г.

Васильевъ Максимъ, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ. Гавриловъ Иванъ, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ; 1650—1656 г. 2 ст. Горчаковъ Никита Степановъ, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ; 1639 г. 4 ст. 1650 и 1651 г. 3 ст. 1655 г. 1 ст. Григорьевъ Ѳеодоръ, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ. Ивановъ Степанъ, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ; 1635—1639 г. 5 ст. 1649—1655 г. 2 ст. Ильинъ Матвѣй, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ; 1635—1639 года, 6 ст. Кузминъ Мина, 1631—1651 года, 3 ст. Ларіоновъ Михаилъ, 1631 г. 4 ст. Львовъ (Леонтьевъ) Романъ, 1631 и 1632 г., молод., ниж.; 1639 г. 5 ст. 1650 и 1651 г. 4 ст. Маркеловъ Димитрій, сынъ придворнаго Протопопа Маркелла, 1631 г. 4 ст. 1639 г. 2 ст. женатъ; ум. 1640 г. Матѳѣевъ Михаилъ, 1631 и 1632 г. молод., ниж.; 1639 г. 4 ст. 1650—1658 г. 2 ст. Никоновъ Матѳѣй, 1631 г. 5 ст. 1635 г. 4 ст. Оксентьевъ Степанъ, 1631 г. 4 ст. Ондреевъ Кондратъ, 1631 г. 4 ст. 1639 г. 3 ст. 1640—1654 г. 2 ст. Ортемьевъ Даніилъ, 1631—1639 г. 3 ст. Осиповъ Михаилъ, 1631 г. 3 ст. 1639—1654 г. 1 ст. Памфиловъ (Панфильевъ) Григорій, 1631 г. 4 ст. 1639 г. 3 ст. 1649 и 1650 г. 1 ст. Парѳеновъ (Парѳентьевъ) Илья, 1631 и 1632 г. молод., 1639 г. 6 ст. Семеновъ (Сумеоновъ) Иванъ, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ; Тимоѳеевъ Иванъ, 1631 и 1632 г., молод., нижникъ; Юрьевъ Первой, 1631 г. 5 ст. 1632 г. Патр. пѣвчій; 1639 г. Государ. пѣв. 2 ст. Ѳеодоровъ Иванъ, 1631 г. молод.

---

[1] Составленъ по Столбцамъ, хранящимся въ Архивѣ Моск. Оружейной Палаты. Въ немъ — ст. означаетъ статница, В и П. — Воскресенскій и Предтечевскій. Сп. Соб. — Спаскаго Собора.

1635 г.

Конюховскій Иванъ, 1635—1640 г. 2 ст. 1649 — 1657 г. 1 ст. ум. 1658 г. Моусеевъ Митрофанъ, 1635 г. 3 ст.

1639 г.

Власьевъ Степанъ, 1639 г. 6 ст. Денисовъ Семенъ, 1639 г. 5 ст. 1650 и 1651 г. 3 ст. 1653—1655 г. 1 ст. Димитріевъ Иванъ, 1639 г. 5 ст. Екимовъ Елисей (—сейко), 1639 г. 6 ст. Емельяновъ Димитрій, 1639 г. 6 ст. Ивановъ Лука, 1639—1654 г. 1 ст. ум. 1654 г. Игнатьевъ Михаилъ, 1639 г. 4 ст. 1648—1651 г. 3 ст. выб. 1665 г. Меркурьевъ Михаилъ, 1639 г. 4 ст. 1649 и 1650 г. 1 ст. Микифоровъ Иванъ, 1639 г. 2 ст. 1649—1655 г. 1 ст.; крестовый дьякъ 1659 г. Михайловъ Димитрій (Митька), 1639—1654 г. 4 ст. Оверкіевъ (Аверкіевъ) Ондрей, 1639 г. 5 ст. 1650—1654 г. 4 ст. Савинъ Леонтій, 1639 г. 6 ст.

1650 г.

Агапитовъ (Агаѳіевъ) Павелъ (Пашка), 1650 и 1651 г. 5 ст. 1652 г. 6 ст. Алексѣевъ см. Олексѣевъ, Ефремовъ Иванъ, 1650 г. 3 ст. 1651 г. 3 ст. Ивановъ Матѳѣй, 1650—1654 г. 4 ст. Ивановъ Родіонъ, 1650 и 1651 г. 5 ст. Квасниковъ Иванъ, 1650—1655 г. 2 ст. Никифоровъ Василій, 1650 и 1651 г. 5 ст. 1655 г. 3 ст. Никифоровъ Юрій Ивановъ, 1650 г. 6 ст. 1651—1655 г.; 1656 г. 2 ст. Олексѣевъ Ефимъ, 1650 и 1651 г. 6 ст. 1655 г. 3 ст. Степановъ Иванъ, 1650 и 1651 г. 5 ст. Ѳедосѣевъ Микита, 1650—1653 г. 4 ст. Ѳеодоровъ Кириллъ; 1650 и 1651 г. 6 ст.; 1655 г. 2 ст. 1659 г. 1 ст. Ѳеодоровъ Юрій, 1650 и 1651 г. 5 ст.

1654 годъ.

Алексѣевъ Лука, служилъ 30 л. В и П. 1682 г.; женатъ; ум. 1684 г. Ивановъ Богданъ, 1654 г. 1 ст.

1655 годъ.

Васильевъ Петръ, 1655—1661 г.

1656 годъ.

Елизаровъ Ѳеодоръ, Пановъ Тихонъ Артемьевъ, 1659 г. 4 ст. 1666 — 1678 г. путн. 2 ст. В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 г., ум. 1694 г.

1657 годъ.

Аристовъ Василій, Голчинъ Осипъ, Оска 1657 г. 1659—1674 г. 1 ст. нижникъ; выб. 1674 г. Ермолаевъ Кузма, Ковелинъ Ѳеодоръ, 1657 г. 1659 г. 1 ст.; въ 1666 и 1667 г. крестов. дьякъ. Лазаревъ Даніилъ, Лазаревъ Иванъ, Ларіоновъ Никита, Никитинъ Прокопій (Пронка), 1657 г. 1659 г. 5 ст. молод. 1661 г. 5 ст. 1666 и 1667 г. 5 ст. путн.; 1671 и 1672 г. 3 ст. путн. Покровецъ Петръ, 1657 — 1681 г. В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. Уставщикъ, 1683 — 1694 г. Протопоповъ Ѳеодоръ Прокофьевъ, 1657 г.; 1666—1674 г. вершникъ 2 ст.; В. и П. 1682 г. Ростовецъ Ѳеодоръ, 1657 г.; 1665—1667 г. 3 ст. нижн., потомъ крестовый дьякъ. Сидоровъ Семенъ, 1657 г.; 1659—1663 г. 5 ст. молод.; упом. 1667 г.

1658 годъ.

Анисимовъ Андрей, 1658 г.; 1659 г. 5 ст. молод.; упом. 1668 г. Гавриловъ Елисей, 1658 г.; 1659 г. 5 ст. 1666 и 1667 вершн. 2 ст.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 г.; ум. 1701 г. Казанецъ Никита, 1658 г.; 1659—1667 г. деместв. 2 ст.

1659 годъ.

Александровъ Степанъ, 1659 г. нов.; 1666 и 1667 г. вершникъ 3 ст. Архиповъ Савелій (Сава), 1659—1663 г. 5 ст. молод.; 1674 г. деместенникъ 3 ст. Вологжанинъ Степанъ, 1659 г. 2 ст. Гавриловъ Иванъ, 1659 г. 4 ст.; 1666 и 1667 г. путникъ 2 ст. Казанецъ Данилъ, Данилко, 1659 г. 4 ст. Карповъ Кузьма, 1659 г. Костромитинъ Овдокимъ Евстратовъ, 1659 г. 5 ст.; 1673 г. путн. 3 ст.; 1674 г. демест. 3 ст.; упом. 1681 г. Михайловъ Павелъ, 1659—1667 г. демествен. 1 ст. Нестеровъ Никита, 1659 г. 5 ст.; 1660—1674 г. нижникъ 5 ст. Никитинъ Леонтій (Левъ), 1659—1663 г. молод. 5 ст.; упом. 1668 г. Никифоровъ Алексѣй, 1659 г. путникъ 1 ст.; упом. 1677 г. Ѳеодоровъ Анофрій (Онуфрій), 1659—1666 г. путн. 5 ст.; женатъ; ум. 1667 г. Ѳеодоровъ Сергѣй, 1659 г., молодый.

1660 годъ.

Агаѳоникovъ (Агаѳоновъ) Иванъ, Ивашко, Новгородецъ, сынъ крестов. дьяка Агаѳоника Евдокимова; 1661 г. нов.; 1663 г. мол.; не въ окладѣ 1665—1670 г.; въ окладѣ 1671 и 1672 г. Константиновъ Ѳеодоръ *, Родіоновъ Кузма, Новгородецъ, 1660—1671 г. Степановъ Яковъ, 1660—1666 г. Ѳеофановъ Ѳеимъ, 1660 г. нов.; 1666 и 1667 г. 2 ст.

1661 годъ.

Алексѣевъ Андрей, Аѳанасьевъ Карпъ, 1661 г. Аѳанасьевъ Максимъ, изъ Сибири, женатъ; 1661—1666 г. 4 ст. Борисовъ Матѳей; Епифановъ Иванъ, Поликарповъ Тихонъ, Родіоновъ Михаилъ, Романовъ Артемій, Артюшка, 1661—1673 г.; 1874 г. путн. 4 ст. Ростовецъ Димитрій, Митька, 1661—1673 г.; 1674 г. путн. 2 ст.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 г.; выб. 1693 г. Семеновъ Петръ, 1661 г. Степановъ Иванъ.

1664 годъ.

Ярославецъ Василій, съ 1675 г. крестов. дьякъ.

1665 годъ.

Лаврентьевъ Ѳеодоръ, 1665 и 1666 г. Ѳедотовъ Алексѣй, 1665 г.

1666 годъ.

Евстратовъ Петръ, крестов. дьякъ 1666 и 1667 г.; родный братъ Евдокима Евстратова, Ивановъ Алексѣй, 1666 и 1667 г. путникъ 1 ст. Календа Иванъ, вспѣвакъ, Кирьяновъ Кириллъ, 1666 и 1667 г. путникъ 1 ст. Кушниковъ Тимоѳей, крестов. дьякъ 1666 - 1675 г.

1668 годъ.

Кощеевъ Семенъ, Сенка, 1668 г.; 1674 г. путникъ 5 ст.; упом. 1677 г. Тверитинъ Димитрій, Мишка, 1668 г.; 1673 г. путн. 4 ст.; 1674 г. путн. 3 ст.; упом. 1678 г.

---

* Изъ патріаршихъ пѣвчихъ. Онъ велъ записную книгу Патріаршаго служенія и Патріаршихъ выходовъ за 1667—1669, 1671, 1672 и 1674 годы. Подлинникъ хранится въ Моск. Синод. ризницѣ подъ № 423. Напечатанъ въ V т. Дополненій къ Акт. Истор. № 26, стр. 98—154.

1669 годъ.

Алексѣевъ Григорій, Гришка, 1669—1674 г.; съ 1675 г. крестов. дьякъ, Голутвинъ Владиміръ Сергѣевъ, Голутвинецъ Володка, 1669—1681 г.; В и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 г.; былъ съ Петромъ I въ походѣ на Воронежѣ въ 1701 г. Голутвинъ Иванъ Сергѣевъ, Голутвинецъ Ивашка, 1669—1686 г.; ум. 1687 г. Назарьевъ Иванъ, 1669—1671 г. Ѳедоровъ Иванъ, 1669—1671 г.

1672 годъ.

Ивановъ Димитрій, Новгородецъ, 1672—1682 г.; Сп. Соб. 1683 г.; ум. 1683 г. Ивановъ Евдокимъ, Рыло, Новгородецъ; 1672 — 1681 г.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 — 1692 г. Степановъ Григорій. 1672—1678 г.

1674 годъ.

Львовъ Иванъ, 1674—1678 г.

1675 годъ,

Аверкіевъ Андрей, 1675 г. Андреевъ Ѳеодоръ, 1675—1678 г. Васильевъ Максимъ 1675—1679 г.; В. и П. 1682 г. Васильевъ Семенъ, Григорьевъ Андрей, Новгородецъ, 1675—1681 г.; В. и П. 1682—1687 г. Григорьевъ Родіонъ, Новгородецъ, 1675—1681 г.; В. и П. 1682 и 1683 г. Григорьевъ Тимоѳей, Евтихіевъ Аѳанасій, 1675—1677 г. Евтихіевъ Кипріанъ, 1674 г. 4 ст. и 1 ст. нижникъ; 1675 — 1681 г.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 г.; ум. 1684 г. Евтихіевъ Павелъ, 1675 — 1681 г.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 и 1684 г. Ѳеимовъ Иванъ, 1675—1681 г.; В. и П. 1682—1689 г. Ивановъ Григорій, 1675—1677 г. Ивановъ Самойло, 1675—1681 г.; Сп. Соб. 1683 г. Іевлевъ Ѳеодоръ, 1675—1678 г. Кононовъ Андрей, 1675—1677 г. Кононовъ Василій, Леонтьевъ Василій, Максимовъ Иларіонъ, 1675—1677 г. Мининъ Игнатій, 1675—1681 г.; В. и П. 1682 и 1683 г Назаровъ Несторъ, 1675—1677 г. Пахомовъ Романъ, 1675—1681 г.; В. и П. 1682 и 1683 г. Перфильевъ Денисъ, 1675—1680 г.; Сп. Соб. 1681—1694 г.; въ 1701 г. пѣвч. Петра I, былъ съ нимъ въ походѣ на Воронежѣ, Симоновъ Никифоръ, 1675—1681 г.; В. и П. 1682—1684 г. Терентьевъ Сава, Крутицкій, 1675—1683 г. Тихоновъ Григорій, Хутынецъ, 1675 — 1681 г.; В. и П. 1682 г.; Нат. Кир. и Мар. Матв. 1684 г. Юдинъ Иванъ, 1675—1681 г. В. и П. 1682—1685 г.

1676 годъ.

Богдановъ Ѳеимъ, 1676 г.; крест. дьякъ; ум. 1688 г. Никитинъ Ѳаддей, 1676—1683 г.

1678 годъ.

Максимовъ Потапъ, писецъ нарѣчнаго пѣнія, 1678—1682 г. Матѳѣевъ Данилъ, 1678—1681 г.; В. и П. 1682 и 1683 г. Михайловъ Андрей, писецъ нарѣчнаго пѣнія, 1678—1682 г.; В. и П. 1682 и 1683 г. Михайловъ Аѳанасій, 1678 — 1683 г. Молявкинъ Константинъ, 1678 — 1681 г.; В. и П. 1682 — 1685 г. Никитинъ Кириллъ, 1678 г. Переславецъ Ѳедотъ, 1678 г. Титовъ Василій, 1678 — 1681 г.; В. и П. 1682—1690 г.

1679 годъ.

Архиповъ Иванъ, Бурмистровъ Лаврентій, Лавринъ Кузминъ, 1679 — 1681 г.; В. и П. 1682—1689 г. Бѣлой Григорій, Васильевъ Василій, Воробьевъ Григорій, 1679—1681 г. Константиновъ Иванъ, Кохановскій Глѣбъ, 1679 и 1680 г. Никитинъ Игнатій, 1679—1683 г. Новгородецъ Иванъ, Остафьевъ Павелъ, Уставщ. 1679 и 1681 г. Повштыцкій Михаилъ, 1679—1681 г.; В. и П. 1682 г. Полянниновъ Матѳей, изъ Стремянныхъ конюховъ, 1679—1683 г. Поповъ Иванъ, 1679—1681 г.; В. и П. 1683 г. Поповъ Максимъ, Сѣдой Осипъ, 1679—1681 г.; В. и П. 1683 г. Титовъ Михаилъ, 1679 и 1680 г.

Ухтомскій Ѳеодотъ, 1679 — 1681 г.; В. 1683 г.; Устав. 1691 г.; Праск. Ѳеод. 1697 г. Филипповъ Григорій, 1679—1683 г. Флорищевскій Владиміръ, Ѳеофановъ Ѳеодоръ, Рязанецъ, 1679 — 1781 г.; В. и П. 1682 г., Сп. Соб. 1683 и 1684 г.

1680 годъ.

Казариновъ Самойло, Вятчанинъ, 1681 г.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 г.; ум. 1685 г Кирилловъ Леонтій, басистый, Левка, 1680 и 1681 г; В. и П. 1682—1684 г. Кондратовъ Денисъ, Вятчанинъ, 1681 г.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 и 1684 г. Никитинъ Михаилъ, 1680 и 1681 г. Новгородецъ Димитрій, 1680 и 1681 г.; В. и П. 1682 г. Пирожковъ, Пирожокъ Осипъ, 1680 и 1681 г.; В. и П. 1682 и 1683 г. Рокицкій Степанъ, Стенка, 1680 и 1681 г.; В. и П. 1682—1688 г. Рутня, Рудинъ, Рутинъ Остафей, Евстаѳій, 1680 и 1681 г.; В. и П. 1682 и 1683 г.

1681 годъ.

Вергуновъ Михаилъ, 1681 г.; В. и П. 1682 — 1688 г.; ум. 1689 г. Іевлевъ Максимъ, Смоленскій, В. и П. 1681—1683 г. Павловъ Авраамъ, 1681 г.; В. и П. 1682 г.; Сп. Соб. 1683 и 1684 г, Соболевскій Николай Ивановъ, 1681 г.; В. и П. 1682—1687 г.; женатъ; ум. 1688 г. Чекаловскій Ѳеодоръ,—ритъ, 1681 г.; Уставщ. В. и П. 1682 г.; ум. 1691 г.

1682 годъ.

Алексѣевъ Павелъ, В. и П. 1682 г. Андреевъ Лука, вспѣвакъ ученикъ, В. и П. 1682 г. Борзаковскій Андрей Ѳеодоровъ, вспѣвакъ ученикъ, Борзаковскій Яковъ Ѳеодоровъ, В. и П. 1682—1689 г. Валедицкій Степанъ, Валындовъ, В. и П. 1682 и 1683 г.; Воскр. Соб. 1689 г. Вергуновъ Самойло, вспѣвакъ ученикъ, Воскр. Соб. 1681 г.; В. и П. 1682—1689 г. Власовъ (—сьевъ) Иванъ, Коробочка, вспѣвакъ, В. и П. 1682—1688 г.; Воскр. Соб. 1689 г. Вырезубъ Николай, В. и П. 1682—1684 г. Горбуновъ Иванъ, В. и П. 1682 и 1683 г. Грабовскій Илья, В. и П. 1682 г. Дивицкій Димитрій. В. и П. 1682 и 1683 г.; Сп. Соб. 1694 г. Ефремовъ Григорій, В. и П. 1682 г. Константиновъ Михаилъ, вспѣвакъ ученикъ, В. и П. 1682 г. Корсаковъ Григорій Леонтьевъ, В. и П. 1682 г.; съ 1691 г. пѣвчій Марѳ. Матѳ. Карсаковъ Яковъ Леонтьевъ, В. и П. 1682 и 1683 г. Крутицкій Иванъ, В. П. 1682 г. Крутицкій Тимоѳей, В. и П. 1682 и 1683 г.; выб. 1687 г. Куликъ Матѳей, В. и П. 1682 г. Михайловъ Иванъ, Можеловскій Самойло, В. и П. 1682—1684 г.; выб. 1687 г. Никитинъ Андрей, В. и П. 1682 г. Никифоровъ Иванъ, В. и П. 1682 г. Поляниновъ Иванъ, вспѣвакъ ученикъ, Поповъ Тимоѳей, 1682 и 1683 г. Сцибуровъ Степанъ Лукьяновъ, басистый, В. и П. 1682—1684 г. Тимолаевъ Иванъ, Титовъ Михаилъ, Устиновъ Прокопій, Прошка, Ханенко Данилъ, В. и П. 1682 г Черницынъ Ѳеодоръ, В. и П. 1682 и 1683 г.; выб. 1687 г. Юхновскій Павелъ, Пашка, В. и П. 1682 — 1684 г. Юнакъ Илья Савельевъ, В. и П. 1682 г.; выб. 1687 г.

1683 годъ.

Барышевскій Андрей, Вяземскій Никифоръ, — киша Кондратовъ, учитель, Сп. Соб. 1683—99; пѣвч. Петра I-го, былъ съ нимъ въ походѣ на Воронежѣ въ 1701 г. Гаврилецкій Павелъ, В. и П. 1683—1685 г. Гламадзинскій Захаръ Петровъ, 1683 г.; выб. 1693 г. Емельяновъ Ѳеодоръ, Журавскій Семенъ Ивановъ, 1683—1685 г. Илинъ, Ильяшевъ Осипъ, Киркеевскій Степанъ Григорьевъ, Волынецъ, Климашевскій Іосифъ, Любленскій, Любленецкій Семенъ, В. и П. 1683 г. Мочалинъ Максимъ, В. и П. 1683 г. Муромцовъ Антонъ Алексѣевъ, 1683 и 1684 г. Наумовъ Матѳей, Сп. Соб. 1683—1699 г. Яновскій Димитрій Семеновъ, 1683—1689 г.; Поном. при Сош. св. Духа въ 1684 г.

1684 годъ.

Аѳанасьевъ Коновъ, Дьяконовъ Василій Евдокимовъ, Сп. Соб. 1684 г.; пѣвч. Петра I, былъ съ нимъ въ походѣ на Воронежѣ съ 1701 г. Комовъ Лавринъ Степановъ, отъ Гетмана, Лукьяновъ Ва-

силій, Матѳѣевъ Василій, Сп. Соб. 1684—1693 г. Пашинъ Алексѣй Ивановъ, Семеновъ Исаіа, Сп. Соб. 1684 г.; ум. 1687 г.

1685 годъ.

Степановъ Ѳеодоръ, изъ Кіева, 1685 — 1693 г. Тимоѳеевъ Григорій, изъ Кіева, Зенборовскій, выб. въ 1687 г. Хибовскій Глѣбъ, Подвинскій Иванъ, Ивашка, 1686—1689 г.

1687 годъ.

Андреевъ Тимоѳей, Арамецкій Димитрій Степановъ, Дубровскій Ѳеодоръ, Дѣевъ Никита Павловъ, 1687 г.; въ 1701 г. пѣвчій Петра I-го, Ивановъ Спиридонъ, 1687 г.; въ 170 г. пѣвчій Петра, I-го Любицкій Захарко, Маленковъ Прокопій Григорьевъ, 1687 г.; Воскрес. Соб. 1689 г. Назаровъ Иванъ, 1687 и 1688 г. Никитинъ Алексѣй, 1687 г.; въ 1701 г. пѣвчій Петра I-го, Семеновъ Максимъ, Тимоѳеевъ Василій, Холмогоровъ (Колмогоръ) Михаилъ Никитинъ, 1687 г.; въ 1701 г. пѣвч. Петра I-го, былъ съ нимъ въ походѣ на Воронежъ, Хоминскій (Ѳоминскій) Василій, Васька, 1687 г.; Воскрес. Соб. 1689 г. Яблонскій Степанъ 1687 г.; съ 1688 г. крестов. дьякъ, Яковлевъ Кондратъ, Ѳедосѣевъ Яковъ.

1690 годъ.

Инеховъ Алексѣй, Леонтьевъ Илья, Петровъ Илья.

1691 годъ.

Васильевъ Андрей Нижегородецъ, 1691—1699 г.; въ 1701 г. пѣвч. Петра I-го, былъ съ нимъ, въ походѣ на Воронежъ, Дубнецкой Григорій. Матѳѣевъ Иванъ, 1691 г.; въ 1701 г. нарѣчнаго пѣнія писецъ при пѣвчихъ Петра I-го.

1692 годъ.

Бѣляевъ, Бѣляй Иванъ Терентьевъ, 1692 г.; Сп. Соб. 1694 г.; въ 1701 г. пѣвч. Петра I-го; былъ съ нимъ въ походѣ на Воронежъ, Григорьевъ Иванъ, 1692 г. Димитріевъ Степанъ, 1692 г., въ 1701 г. нарѣчнаго пѣнія писецъ при пѣвчихъ Петра I-го.

1693 годъ.

Бѣляевъ Степанъ Ивановъ, пѣвч. и Уставщ Петра I-го; въ 1701 въ пох. Воронеж., и въ 1702 г. Соловецк Григорьевъ Ѳеодоръ, Ѳедка, Казанецъ, пѣвч. Петра I го, былъ съ нимъ въ походѣ на Воронежъ 1701 г. Протопоповъ Иванъ Семенъ Ростовецъ, Протопоповъ Романъ Семеновъ Ростовецъ, пѣвч. Петра I-го Шиловскій Иванъ, Ивашко, Ширяевъ Иванъ Ивашко.

1694 годъ.

Степановъ Иванъ, Уставщикъ Сп. Соб.

1699 годъ.

Бѣляевъ Петръ, Бѣляевъ Іосифъ, Бѣляевъ Сила, Васильевъ Прокопій, Ивановъ Никита (Аника), пѣвчіе Петра I-го; были съ нимъ въ 1701 г. въ походѣ на Воронежъ, Резанецъ Никита, пѣвчій Петра I-го, упом. 1701 г.

1701 годъ.

Тихоновъ Алексѣй, новоприверстанный пѣвчій.

Д. Ч. Прот. Дим. Разумовскій.